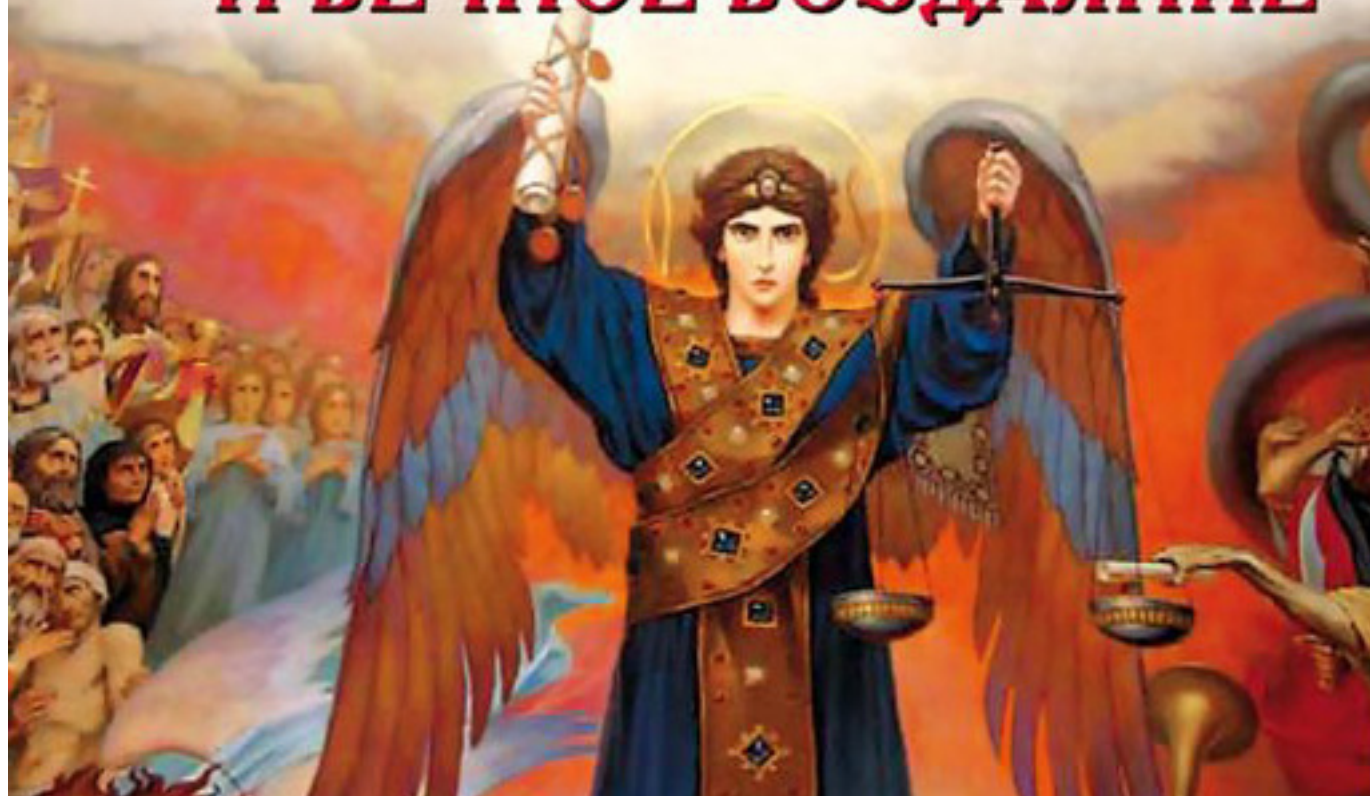

БУДУЩИЙ СУД И ВЕЧНОЕ ВОЗДАЯНИЕ

Григорий тайновидец Будущий Суд и вечное воздаяние

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9740394

Будущий Суд и вечное воздаяние / пер. с греч. Грацианского Михаила Вячеславовича.: Сибирская

Благовонница; Москва; 2014

ISBN 978-5-91362-757-5

Аннотация

«Господь дал нам познание и глаза сердцу нашему, и мы видели все это – не что было, а что должно произойти, как это все описано... И прошу, пусть никто не возражает мне, говоря: «Разве возможно, чтобы в эти дни кто-то мог бы увидеть такие тайны?» Но, возлюбленные мои, Господь удостоил меня увидеть это не ради меня, поскольку я являюсь нерадивым и грешным, но для вашей собственной пользы, чтобы старались вы достичь добра».

Да воспримет каждый читающий эти слова тайновидца Григория как обращенные лично к нему.

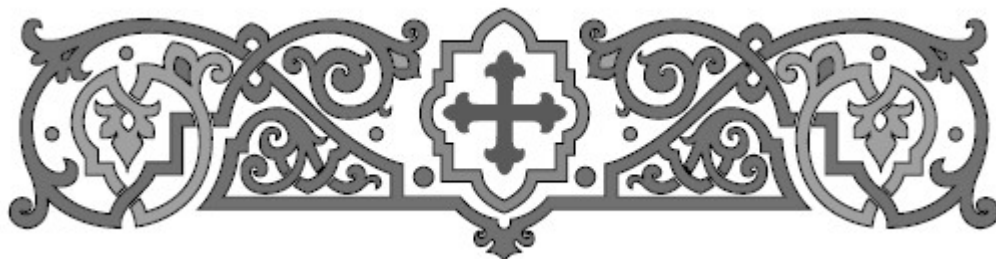
Содержание

О нечестивых, поправших Закон	18
Об отрицавших Христа	19
Об убийцах и разбойниках	20
О прелюбодеях, кровосмесителях и прочих	21
О мужеложцах и растлителях малолетних	22
О чародеях, отравителях и ведьмах	23
О скотоложцах	24
О самоубийцах	25
О ворах	26
О клятвопреступниках	27
О злопамятных и гневливых	28
О тщеславных, гордых и сладострастных	29
Об архиереях, священниках, диаконах, чтецах и прочих клириках	30
О монахах	32
О милостивых грешниках	33
О малых детях и младенцах двух и трех лет	34
Об Арии и сторонниках его	35
О Македонии и последователях его	36
О Нестории и вывших с ним	37
О Диоскоре и Евтихе	38
Об Оригене, Дидиме и Евагрии	39
О монофелитах	40
О яковитах, севирианах и иконоборцах	41
О евреях, которые выли после Господа Иисуса Христа	43
Обличение Моисея против иудеев	45
О сборище антихриста	48
О Диоклетиане гонителе	49
О строительстве Храма Божия	52
О Бескровной Жертве	53

Будущий Суд и вечное воздаяние

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 13-306-0433

Издание подготовлено по: «Вот Жизнь Вечная: Жития и чудесные видения святых Василия Нового и Григентия, архиепископа Эфиопского», пер. с греч. Грацианского Михаила Вячеславовича. – М.: Сибирская Благовонница, 2012.

...Я, Григорий, духовный сын святого Василия¹, увидел в сновидении, будто евреи веруют правильно, соблюдая Закон Моисеев. Придя к преподобному, я подробно рассказал ему все, что видел, и просил его помолиться Богу, чтобы Он открыл мне смысл этого. Я сказал ему: – Прошу твое преподобие явить о моем видении какое-либо духовное знамение, чтобы я твердо удостоверился.

Он же, отвечая мне, сказал:

– Да сотворит тебе Господь, дитя мое, благо и пользу. Ступай же, и Бог сможет исполнить и этот твой замысел.

Совершив поклон, я взял благословение и удалился. В ту же ночь, совершив молитву в полуночный час, я забылся сном и вижу, что нахожусь на зеленом лугу, где много высоких кипарисов и прекрасных роз и лилий. Пока я стоял и наслаждался видом, смотрю, идет некий юноша, высокий и благообразный, облаченный в одежды, блестящие, как пламя, изнутри и снаружи; чистое одеяние его было белым, как снег, а в руках он держал железный посох. Рука его была очень сильной, и ею он мог бы победить тысячи. Остановившись рядом со мной, он сказал мне:

– Что ты делаешь здесь и как тут оказался?

Я же сказал:

– Я не помню, как попал сюда.

Он опять сказал мне:

– Тебя привели сюда молитвы твоего духовного отца, чтобы я показал тебе то, что ты хочешь.

Я же сказал:

– А что я хочу узнать?

Он говорит мне:

– Ты говоришь, что вера иудеев хороша. А верный раб Божий Василий сказал тебе, что нехороша. Ты попросил его дать какое-либо духовное указание, и он устроил так, чтобы и это желание твое исполнилось от Господа. Так иди же за мной, я покажу тебе, каким расположением Бога пользуется каждая религия. Ибо мне дан приказ сделать это.

¹ Память преподобного Василия Нового († 944 или 952) творится 8 апреля (26 марта по старому стилю).

И, взяв меня за правую руку, он направился со мной по чудесному лугу на восток. И вот, взойдя на облако, мы поднялись на бесконечную высоту. Пока я изумлялся бесконечному восхождению, я думал, что все происходит со мной наяву, а не во сне. На этом облаке мы попали в иной мир, который был чудесен и отличался от устройства этого мира. Когда мы вступили туда, облако отошло, и мы оказались стоящими на стеклянном полу. Двигаясь далее, мы видели происходящее в этом мире.

Там находилось великое множество светлых юношей, которые, отворяя уста, пели чудесные гимны и славословия, которым нет подобия в мире сем. Здесь можно было слышать необычные и чудные мелодии, сладкие гимны, составленные необычным образом в гармоничные песнопения, которыми воспевают Святую Троицу. Звук же и сладость, которые исходили от этих псалмопений, были чудесными и не похожими на земные звуки, так что ум человеческий не может их описать.

И вот, мы в великой радости прошли это чудесное зрелище и ступили далее. Тогда мы попали в некое место, внутри которого были юноши в белых одеждах, держащие в руках золотые сосуды, наполненные чудесным светом и взлетающие вверх по воздуху. Впрочем, куда они двигались, я не понял. Размышляя про себя, я рассуждал: «Может быть, это Ангелы Божии, которые воскуряют пред тронем Его умозрительно, и они носят в руках этот духовный и чудесный огонь, чтобы совершать свое служение?» И вот, двигаясь среди таких дивных и грозных чудес, мы попали на некую очень высокую гору, на которую взойти с великим трудом. Взойдя на вершину, мы вступили в ярко освещенное место; взглянув оттуда на восток, мы увидели чудесный луг, устланный чистым золотом и украшенный с несравненным блеском. И как от железа, раскаленного в огне, отлетают искры, такие же восхитительные искры излучала и поверхность этого луга. Глядя на это, я испытал в сердце сладость и неизреченное удовольствие. Воздух же там был наполнен сиянием и великой радостью. Из-за блеска я не видел ясно того, кто шел впереди, и вскоре он скрылся совершенно.

Уйдя оттуда, мы пошли на восток и увидели впереди чудеснейший град, о котором если я начну что-то рассказывать, окажется, что болтаю пустое, поддаваясь обманчивым чувствам. И все же я не умолчу о нем совершенно, но попробую, при содействии и помощи благодати Божией, сказать и про этот град. Так вот, когда я увидел этот чудесный и восхитительный город, строитель и архитектор которого – Бог, я надолго впал в изумление от этого страшного и ввергающего в трепет зрелища и потерял дар речи. Потому что какой язык человеческий может рассказать или описать его красу и благолепие? Когда мы взойти на ту чудесную и высочайшую гору, далее не пошли, но встали и стали смотреть на это дивное зрелище, которое совершенно ясно было видно нам, ибо ничто нам не мешало.

Сей величественный град был словно круг тверди небесной. Построен он был не из извести, или мрамора, или стекла, или какого-либо земного материала, но из солнечных лучей и ярчайшего и чистейшего золотого света. Вид его украшался формами всех цветов, серебристыми отблесками всех оттенков, разноцветных, как определил Господь; отделка его была из драгоценного топаза, с узорами, и другого драгоценного камня, изумруда, сверкающего всевозможными лучами, и из драгоценного багряного гиацинта, и из лихнита, сияющего, как солнце, и из камня селевк, сверкающего, как свет, и из всех прочих драгоценных камней, каждый из которых имел свой особенный цвет. Рассказ об этом сочетании драгоценных камней и других материалов, которыми был украшен этот город, выглядит темным, и многие не поверят ему. Общий вид был составлен и взаимосвязан очень красиво, и один цвет чудесным образом сочетался с другим. И таким образом все цвета представляли на вид зрелище, доставляющее великое ликование.

И вот, таково было сияние сего исконного свечения, сего дивного и чудного града, насколько мог я понять и рассказать вкратце о великих сих чудесах: луч на луче, цвет на цвете. Все было исполнено величия и чуда. Таково было благолепие устройства града сего,

гармония и сочетание тех камней. Кто может рассказать об увиденном? Ибо было это то, чего не видел глаз человеческий, не слышало ухо, как говорит апостол Павел, и не приходило то на сердце человеку².

Таким было устройство его. А высота его стен была неизмерима, и не мог ее охватить человеческий взор. Врата его были весьма чудесны. Их было двенадцать, по числу апостолов, и были они плотно и крепко заперты. Каждые врата имели цвет и форму по виду двенадцати драгоценных камней. Таков был град снаружи. А то, что было внутри, ум человеческий содрогается уразуметь, а язык – вымолвить, сердце восхищается и недоумевает, а мысли рассеиваются от ужаса; только взгляд радуется этому. Уста умолкают, ибо плоть и кровь не могут описать Царствие Небесное.

Видя все это в этом неизреченном зрелище, я решился спросить своего провожатого обо всем этом. И сказал ему:

– Умоляю тебя, господин мой, что это за грозный и дивный град, чудный и громадный? Что за народ обитает в нем? Что за царь царствует сейчас над ним и кто построил его стены и чудесные башни? Кто соорудил его чудесные и дивные врата и замки на них и кто устроил столь чудесное благолепие? И как он называется? И что это за страна, и что это за чудесный и необъяснимый мир? И как и зачем пришли мы сюда? Объясни мне это, прошу тебя.

В ответ провожатый сказал мне:

– Сей град, который ты видишь, – град Великого Царя, как написано в Писании; ведает им Бог и говорит о нем пророк Давид: *Славное возвещается о тебе, град Божий*³. Построил же его Господь наш Иисус Христос после вознесения Своего на небо, по воле Отца и при содействии Святого Духа, для упокоения святых мучеников Его, апостолов и всех, уверовавших в проповедь Его, как сказал Сам Христос: *В доме Отца Моего обителей много*⁴.

Это – многочудная скиния, обитель и жилище, которое уготовил Господь для рабов Своих. Название же его чудесно и многоименно. Ибо именуется он Новый Иерусалим, град христианский, горняя столица. Первое и последнее его название – Новый Иерусалим. А если ты желаешь узнать о населении его, подожди немного, и увидишь его. Увидишь и Царя его – Бога, находящегося среди богов по благодати. Однако, кажется, ты забыл, с какой целью ты пришел сюда: о ней ты недавно узнал из моих слов. Впрочем, вскоре ты узнаешь об этом на деле. **Поскольку каждый, кто будет держаться правой веры в Бога, воспеваемого в Троице, и в дело искупления рода человеческого, совершенное Сыном Божиим, как учили святые апостолы и отцы и передает Святая и Кафолическая Церковь Христова, тот будет жить вовек. Если же кто верует иначе, чем заповедали апостолы и Божественный Учитель, тот не будет жить вовек, но будет предан в пламя огня.**

Когда он говорил это, вижу, некто чудный и высокий, словно огромный олень, встал на высоком месте, весь как огонь, и явился посреди града словно раскаленное железо. А над ним – крест из света, сияющий и освещающий это страшное пространство исходящим от него пламенем. Всех, кто видел это, охватывала духовная любовь и божественное ликование. И снова вижу, словно молния, из этого страшного пространства направился в град некий блистательный юноша, имеющий крылья из света, сверкающие лучами. Он совершил некоторые приготовления в граде сем, словно предстояло прибытие в него некоего Царя с воинством Его. И снова видим, другой юноша также спустился в великой силе с этой выси, держа в руках грозный и страшный Престол, уготованный для Царя, Которому предстояло прийти. А в ушах наших раздался глас, говорящий: «Великий и страшный Царь прибывает в сей Новый Град со всею силою и славой!»

² См.: 1 Кор. 2, 9.

³ Пс. 86, 3.

⁴ Ин. 14, 2.

И снова видим четверых юношей, также спустившихся с этой выси, держащих по лампаде, лампы же эти горели чудесным светом. И тогда они возгласили приятным гласом: «Благодать Твоя воссияла, Слово Бога Живого». А после них, видим, спустился в сей чудный град другой юноша и возгласил: «Се, наступает воскресение и суд мертвых и воздаяние человекам от Праведного Судии».

В продолжение этого мы видим опять, как сошел с вышних сводов столп огня, и из этого столпа раздавался страшный шум, и все пространство перед ним было наполнено пламенем. Столп не остановился в граде сем, но разверз некое отверстие в месте, где стояли мы, и спустился в мир, и разделился на четыре начала, сияя, и занял четыре конца вселенной. И вот раздался глас, говорящий: «Се, созидаящая сила высочайшего Бога коснулась всех костей человеческих, и составятся они кость к кости и сустав к суставу, и соберутся воедино в порядке».

И вот другой грозный юноша, облаченный в одежды белые, как свет, и препоясанный золотым поясом, выступает с важностью, держа в руках хартию, подобную пламени, и послание, которое направил Господь к сатане, оповещая, что окончилось царство его, в котором он три года царствовал на земле. Сей юноша последовал за столпом и пошел не в град, а в мир. И придя туда, где царствовал сатана, встал пред ним и огласил послание Господа. И когда тот услышал его, обратил ноздри свои к земле, чтобы извергнуть и изрыгнуть все зло и гнев, вражду и ярость. И изрыгнул все зелье, которым был наполнен, всю нечисть и беззаконие, ереси, волхвования и идолослужения. Ибо пришел конец его, и предстояло ему сгореть с воинством его. И вот, повелел Господь ему изрыгнуть все зло, которое имел он на небе, и низвергнуть на землю, где Господь должен был истребить его с лица ее.

И снова смотрим, снизошел некий сонм Божественных Сил, то есть Ангелы в виде всадников во всеоружии. Кони их были огненны и крылаты, и из уст и ноздрей их исходило пламя огня; они пронеслись по воздуху и спустились в мир. Мы слышали топот их, и были они многочисленны и страшны, легко добирались до всякого города и мрачного места, разя всех заблудших приспешников отступника-сатаны – антихриста, который воцарился в свое время.

Видим еще воинства воинств, которые спускались на землю строем и совершали приготовления к Пришествию Бога, и уготовили благообразно украшенный Престол Его.

И вот, как пришли они, пришел некий преславный юноша, облачение которого было как у царя земного; он держал в руках золотую трубу и, важно ступая, спустился на землю. Вслед за ним отправились другие двенадцать юношей, чудесных и прекрасных, держа в руке другие двенадцать труб. Когда все они достигли воздуха над землей, первый из них грянул в трубу со всей силой, и от трубного звука содрогнулись края земли. После этого вострубили и другие двенадцать. И вот, стали восстанавливаться жилы и плоть на костях мертвых, которые были в гробах. И тотчас явилось войско юношей, бесчисленное, как песок морской, спешно ступая для упокоения душ, которые умерли от века, чтобы направить каждую из них в собственное ее тело. И снова в третий раз раздалась труба, и от страшного звука трубы сей содрогнулись небо и земля. И вот, все множество людей воскресли. И вот, заклокотали моря и реки по земле, все озера и все болота от умерших в них людей. И немедленно поднялись по всей земле миллионы и миллиарды людей, и все они были одного возраста. Все это видели мы через отверстие, которое открылось там, где мы стояли.

И вот, мы узнали Адама и Еву, и все поколения одно за другим, которые стояли в трепете по всему лицу земли, в великой тесноте и скорби. Смотря на это, я дрожал от страха и ужаса этого зрелища. Те, кто никогда не слышал о воскресении мертвых, удивлялись и в трепете изумлялись...

Но что со мной происходит? Ныне ум мой содрогается от страха, рука путается и дрожит, язык мой обмяк и не может говорить, ибо предстоит мне рассказывать о страшных и

чудесных таинствах. Но прошу вас, слушайте со всем благосклонным вниманием и со страхом

Божиим воспринимайте сказанное, ибо это страшно и чудно. Из-за этого для многих, по невежеству их, оно может показаться невероятным. Впрочем, как я думаю, никто из православных христиан не отнесется к этому с недоверием.

И вот, когда я смотрел на эти страшные и дивные чудеса, которые происходили с поколениями людей, родившихся со времен первозданного Адама до самого последнего человека, я трепетал от страха. Лица некоторых сияли, словно звезды; у других сияли меньше – подобно тому, как и на тверди небесной звезда от звезды отличается по яркости. И у одних лица светились, как луна, у других – как дневной свет, а у некоторых были белы, как снег или как белое руно. Иные были подобны розам. На макушке у каждого была грамота, начертанная молнией и объявляющая его добродетели. На одних было написано «пророк Господень», на других «мученик Христов», на иных «иерарх», «преподобный», «праведный», «нищий духом», «смиранный сердцем». Другие были смиренными, милостивыми и сострадательными, чистыми сердцем, странствующими ради Господа, мирными, гонимыми, странноприимными, послушными, терпеливыми до конца, терпеливыми в благодарении, бедности и испытаниях, иереями Господними, хорошо служившими, непорочными и чистыми телом и душой, жертвовавшими жизнью из любви к ближним своим, творящими добро и правду и учащими этому других. За ними следовали тысячи других: хранившие ложе незапятнанным, угодившие Господу через покаяние, деятели апостольского священнослужения. Говоря вкратце, добродетель каждого была явно запечатлена золотыми буквами в воздухе, словно молния; так что если надо было узнать, кто милостивый, кто девственник, или мученик, или пророк – это было легко сделать.

Написано так было над прославленными. Прочие же из этого сонма воскресших были весьма угрюмы и мрачны. Потому что среди десяти тысяч с трудом отыскивался один сиявший, кто светился божественной славой и сиянием. А остальная толпа была исполнена безобразия и горечи. И можно было видеть в них беспокойство и бесконечную скорбь. Потому что некоторые из них были лицом, как прах земли и пепел, другие – как грязь, иные – как дохлые псы; у одних лица были запачканы нечистотами, у других, как черепки, у иных гноились глаза, у иных лица были черными, как у дьявола, так что от большого стыда они прикрывали лица руками. У кого-то лица были окровавлены, у кого-то – цвета аспида, а у иных – как шкура осла. Другие были с головы до ног запачканы мерзостью и забрызганы кровью. Некоторые из них имели на лице свиную кожу, у других глаза косили и разбегались. У иных лица были измазаны дегтем. Некоторые от большого стыда хотели бы бежать, но не могли даже повернуться, теснимые толпой. И, говоря друг с другом, эта бесконечная толпа роптала: «Горе нам! Ведь мы слышали об этом Страшном дне и не приняли это всерьез умом своим, а считали смехотворными рассказами. Но теперь мы справедливо получим возмездие за дурные дела свои. Горе нам, жалким грешникам, так как мы осквернены и нечисты, и осуждены на вечный неугасимый огонь, чтобы мучиться с дьяволом, которому мы служили».

За ними, стонающими и рыдающими, стояла другая бесчисленная толпа тех, кто никогда не слышал слова Божия, духовного поучения, Моисеева Закона или благовестия о Христе. Они говорили тем, кто беседовал о Боге:

– Кто такой Христос и Бог? Мы служили и поклонялись богам. Если нас воскресили наши боги, мы не боимся претерпеть зло, потому что боги наши помогут нам.

Другие говорили:

– Мы слышали о Христе, но считали это неважным делом.

Те же, кто были из еврейского рода, говорили:

– Если нас воскресил Бог Закона, мы не так боимся, ибо даже рассеянные по всей вселенной, мы не поклонялись никому, кроме Него. Если же придет судить Сын Марии, то

есть Христос, то Он подобен тем, кто был воскрешен, и Сам подлежит Суду вместе с нами за грехи, потому что открыто говорил, будто Он Бог и Сын Божий. Если бы мы знали, где Он стоит сейчас, мы бы подошли и пристыдили бы Его. Потому что мы хорошо знаем, что с Моисеем Бог говорил, а Он Бога никогда не видел.

Так разглагольствовали евреи. А иные из евреев говорили:

– Горе нам, ибо мы ни Богу Закона не поклонялись, ни в Того, Кого называют Христом, не уверовали, но поклонялись Ваалу и Астарте, и каждого из нас гнетут собственные грехи.

И были видно, кто верный, а кто грешник: потому что на веках у каждого была приклеена надпись, оповещающая, в каком грехе кто умер. У кого-то было написано «убийца»; у других – «кровосмеситель», то есть блудивший с родственниками своими; и иных – «прелюбодей», то есть тот, кто, состоя в браке, блудил с замужними женщинами. Иные были ворами, иные лжецами, иные чародеями, иные пьяницами, иные блудодеями. Другие были мытарями⁵, мужеложцами, растлителями малолетних, скотоложцами, то есть блудившими с животными; иные – вспыльчивыми, злопамятными, завистливыми; иные – любителями песен под гитару, иные – клятвопреступниками, то есть не соблюдавшими клятву; некромантами, то есть занимавшимися гаданием через мертвых; иные – обжорами, скупцами, то есть сребролюбивыми и немилосердными, жестокими и жадными на милостыню. Суеверы, лицемеры, взяточники, то есть бравшие подарки за несправедливые решения, тайновредители (те, кто исподтишка совершают зло), болтуны, грешники, непослушные, нечистые, сквернословы, еретики – ариане, духоборы, манихеи, савеллиане, оригенисты, яковиты, маркиониты и все, какие ни на есть еретики, вплоть до иконоборцев – все те, кто не покался перед смертью, каждый оказался на виду с грехом, написанным у него на веках. Видя друг друга мрачными и оскверненными, они стыдились великим стыдом и страшно мучились от череды грехов своих.

Ясно видя все это, по ходатайству преподобного отца нашего Василия, я весьма удивлялся. Затем, взглянув наверх, увидел я грозные и чудесные Чины, которые спускались, сладко воспевая гимны и все песнопения небесные; а посреди них был деревянный Крест, от которого исходило великое сияние, искрящийся и величавый. Он спустился в место, где был уготован Престол Судии, и встал там на высоком и славном месте, и был ясно виден всем поколениям, воскресшим из мертвых.

Поколения евреев, видя Честной и Животворящий Крест сияющим в столь великой славе, затрепетали в страхе. И их охватил стыд и великое смущение; в беспокойстве закрыли они лица свои руками, рыдая и говоря:

– Горе нам, несчастным и грешным! Видим дурной знак Распятого; и если Он придет судить, с каким лицом мы посмотрим на Него и что ответим Ему? Ведь мы совершили много зла Ему и тем, кто уверовал в Него.

Когда евреи так зарыдали, говорит мне Ангел, который привел меня показать это:

– Видишь, как они начали дрожать и трепетать от одного вида Честного Креста?

А те евреи, которые жили до Христа, не зная о знамении Честного Креста, удивлялись и говорили тем, кто родился после Христа:

– По какому поводу вы рыдаете и плачете, охваченные стыдом и смятением? И по какой причине не можете держать ответ?

А те ничего не отвечали им, но то и дело стонали, глядя на Крест.

И вдруг я услышал страшный глас в выси небесной. И провожатый мой говорит мне:

– Вот страх и трепет великий. Потряслись все Силы Небесные, и грядет Господь!

С этими словами явилось бесчисленное множество воинства Небесного, Чины грозных Сил, которые выступили на место Суда. А за ними другое множество, в великой славе,

⁵ То есть людьми, обогащавшимися за чужой счет при помощи властных полномочий. – *Примеч. пер.*

также пришли и встали на Судном месте. За ними снова вышло другое бесчисленное и неисповедимое множество, выступая величаво, от вида которого я задрожал в страхе. Тогда провозгласил мне:

– Не бойся, брат! Это наши сослужители и друзья, их нечего бояться. Тщательно внимай происходящему, ибо еще придут и другие, большие этих.

И действительно, пришли и другие, тысячи тысяч, и от вида их трепетали в страшном изумлении все, кто были от века.

Наступила великая тишина. И вот, снова сверху раздался громкий грохот от страшных громов и молний, так что сотряслась вся земля, охваченная великим страхом и трепетом. И все, у кого лица были светлы, не столько страшились происходящих событий, грозных и изумительных, сколько радовались и веселились. Затем, после этих страшных громов и молний, явилось воинство еще более страшное и славное, великое и очень высокое. Оно было исполнено очей, от строя их извергались искры, и воздух горел от сияния их. И все люди очень изумлялись. Но и на небе было великое чудо от лица этих Сил. Когда они сошли, они остановились в месте Суда в величавом благолепии. Это воинство по своему блеску и силе, с небывалым звуком и пением, затмило предшествующие воинства.

У всех, кто служил и поклонялся идолам, лица были черными. А верные евреи, жившие от Авраама до Христа, не так боялись. Но неверные стояли мрачные и испуганные и, смотря на Крест, лили слезы жалкие и бесполезные. Потому что хорошо знали, что распятый Христос Сам будет судить всех людей. Так же вели себя и потомки Исмаила, то есть агаряне. Прежде они были жестокосердыми и гордыми, полагая, будто имеют некоего пророка, как они говорили. Так они сильно бахвалились перед другими и тщеславились, пока не увидели Крест, который пришел со славою и великим блеском, словно царский скипетр, и воссиял ярче солнечных лучей, воспламеняя воздух и доставляя христианам великую радость и ликование. Тогда и они начали рыдать, жалобно крича от горя, и завопили от скорби, и стояли в оцепенении, сетуя друг другу на свое заблуждение. Потому что они слышали поучения о Христе, но не придавали им значения и высмеивали поучающих их.

Пока все это происходило, сверху спустилось светлое облако, внутри которого было яркое сияние, издававшее ослепительный блеск, и закрыло все небо. Тогда тотчас же показался чудный драгоценный венец, которого нельзя описать языком человеческим. Он остановился над вершиной Креста, и видя это, евреи, идолопоклонники и все неверные затрепетали и задрожали от изумления. Христиане же величали Бога в неизреченном веселии и радости.

И снова раздался страшный гул, и явились великие громы и молнии страшнее прежних. Грешные люди, взирая на нечистые дела свои и безобразие своих жалких душ, были охвачены сильнейшим страхом и трепетом, потому что их избличали дела и нечего было им сказать в оправдание. Сей же чудесный Престол нелицеприятного Господа не стоял на земле, но висел в воздухе на высоте сорока локтей. И тогда мы спустились, чтобы увидеть сей чудесный град, вид которого привел в дрожь всякий ум и всякий слух и разумение, и посмотреть на сие страшное приготовление, превосходящее всякий ум и слово, в котором находились и мы со всеми людьми, бывшими от Адама до скончания веков, которые стояли и ожидали решения Судии.

И вот, когда Престол был уготован, божественный сонм хора Ангелов, более бесчисленный, чем песок морской, встал вокруг Престола с великою славой. И снова видим, сошли еще четыре воинства Ангелов, из которых первое было столь страшно, что не мог смотреть на него глаз человеческий. Оно встало на востоке. Второе встало на юге, неким чудесным строем с ужасною силой. Третье – на севере, с великою славой. Четвертое – на западе, держа в руках грозные царские жезлы. Чудны были уста Ангелов. Было в них чудеснейшее послу-

шание, и меньшие подчинялись большему. Все они смотрели в сторону востока, и слава Господня сияла на них.

За ними спустились иные четыре воинства, словно молния. Все они не были похожи видом, но одно было белым, как свет, другое – красноватым и благообразным, третье сияло, как золото, а четвертое было изукрашено всеми цветами. Они остановились посреди неба и, разделившись на четыре начальства, укрепились по четырем углам земли, ожидая Пришествия Судии.

Землю наполняло множество людей, а воздух был полон сонмом божественных ангельских воинств. Подняв глаза горе, мы взглянули на небо – и увидели!

Се, Господь, украшенный мысленными цветами; страшная колесница остановилась пред Ним, шестикрылая и многоокая. И тогда раздался оттуда глас Господа и, обходя окрест, оглашал многогласно: «Свят, свят, свят Господь Саваоф, наполняет небо и землю слава Его!» От грома гласа задрожали небо и земля. Все Ангелы Божии, стоявшие на земле, возгласили в один голос: «Благословен грядый во имя Господне! Господь Иисус Христос, Слово и сияние Отца, Царь веков, Господь неба и земли, Судия и распорядитель живых и мертвых, небесных, земных и преисподних, всякой власти и начальства!»

От этого страшного гласа трепетала вся тварь, небо и земля. Когда услышали евреи и агаряне, что сей глас вместе с Отцом величает и Сына и именует Его Судией живых и мертвых, возопили, несчастные, плачем, в судорогах оплакивая свою погибель. И пока они рыдали, раздался трубный глас, сладкий и звучный. Глас сей овладел сознанием всех Ангелов и людей, и их охватил сильный страх и трепет, ибо все поняли, что сходит Судия.

И вот – светлое облако, на котором был Господь наш Иисус Христос. Это облако направилось на восток, над твердью, и сейчас же открылись врата Востока, и Господь воссиял. И раздался такой гром, что все Ангелы и люди обратились к востоку. Видя восседающего на облаке Господа нашего Иисуса Христа, затрепетали сыны человеческие, а евреи удивлялись. Немедленно возгласило всякое дыхание ангельское и человеческое: «Благословен грядый во имя Господне, Бог Господь, Судия живых и мертвых». И в поклонении все в страхе и трепете пали на землю. Господь же, сойдя с блестящего облака, воссел на Престол славы Царствия Его. И по земле распространилось святое дыхание праведности Его; люди поднялись с земли и, видя Его упокоившимся на престоле славы Его, задрожали и затрепетали в великом страхе. Но дрожали и небо, и вся земля. Ангелы же возглашали гласом велиим: «Ты еси Христос, Сын Бога живого, Коего распяли беззаконные евреи. Ты еси Слово Бога высочайшего, неизреченно родившийся от Отца, познаваемый в двух природах, сущностях и волениях, но в единой ипостаси. Ты еси принявший плоть от Святой Девы Марии и Богородицы без семени мужнего, и пришедший в мир чрез Нее, и явивший знамения и чудеса, и проповедовавший миру покаяние и Царствие Отца. Ты еси Бог наш, спокланяемый со Отцем и Святым Духом, и не знаем иного Бога, кроме Тебя».

Услышав эти слова Ангелов, задрожали Анна и Каиафа, и весь народ их. А беззаконный Арий и его последователи оцепенели от ужаса.

Затем воззрел Господь на лицо неба, и оно бежало от страха. Мы же стояли на высоком месте, а Сам Господь наш Иисус Христос остался один неподвижно в воздухе. И, воззрев на землю, Он увидел ее, и была она осквернена множеством грехов человеческих, идолослужением, чародейством, мужебесием, кровосмешением и кровопролитием. И от гнева Его бежала и она, и не оказалось на ней места, и осталась она пустынной и невозмутимой, безо всякой обузы материального мира. И когда простер Господь руки Свои вверх и вниз, обновилась небо и земля и стали новыми. От этой перемены преобразился вид земли в великолепном блеске, ибо переменилась она от тления к нетлению. А твердь небесная была, словно солнце, восходящее утром без лучей. Звезды исчезли, ибо место их заняли святые. И солнце померкло, ибо взошло Солнце праведности – Господь наш Иисус Христос.

А на место моря излилась огненная река, пламя от которой высилось до тверди небесной. Пламя же это было нематериальным и, двигаясь, обходило все лицо земли. И воззрел Господь на всех идолопоклонников и грешников, живших в суете, блуде и прелюбодеяниях, полных всяческих прегрешений. И вот, вышли с запада отряды грозных Ангелов, окружили этих грешников и погнали их в это огненное море, пока не осталось никого.

И исчезли все, кроме безблагодатных иудеев, живших со времен Авраама до скончания века, всего рода христианского от Христа до конца света, а также тех, кто чтит Вышний Промысл из разных народов, и тех, кто жили до Божественного Домостроительства и не были идолопоклонниками.

И вот, когда нечестивые идолопоклонники были ввергнуты в море огня, раздался из среды его великий стон, очень горький и жуткий, так что само небо зарыдало от их погибели. Прочие же грешники, видя, как беспощадно брошены идолопоклонники в это страшное огненное море, ужаснулись и затрепетали в изумлении. Потому что большинство из них были мрачны и на лице у каждого была надпись, объявляющая их грех и погибель.

И воззрел Господь на восток, и вот, воинства Ангелов были посланы вострубить ужасно. Ангелы, назначенные трубить, обратились к лицу земли. И всех, кто был там со светлыми лицами, сиявшими чистым сиянием праведности и божественной добродетели, они, радостно обнимая, ввели в почетное место одесную Судии. И, вновь промчавшись по лицу земли, отделили грешных от праведных и повели праведных одесную Судии с великой честью и славой. Когда же закончили Ангелы Сил Небесных отбирать и забирать, будто на воздушном облаке, благословенных Господом, воззрел Господь на восток и запад. И вот, выступили два войска Ангелов и повели всех сынов человеческих, далеких от праведников, по левую сторону от Судии. Там, ошуюю Судии, выстроились все грешники, и число их было большим, чем песок морской. И слева от Христа был хмурый мрак, а справа сиял радостный свет.

И опять воззрел Господь одесную и, видя радостное сияние и красу святых Своих, сказал гласом велиим:

– Слушайте, благословенные Отца Моего! Вы унаследовали Царствие, которое уготовано ради вас от начала мира. Ибо голодал Я, и вы накормили Меня, жаждал Я, и вы напоили Меня, странствовал Я, и вы приютили меня в доме своем, был Я наг, и вы одели Меня, был Я болен и в узах, и вы навели Меня.

Праведники сказали в ответ:

– Господи, мы никогда не видели Тебя голодающим, чтобы накормить; не видели Тебя жаждущим, чтобы напоить; странником, чтобы приютить; нагим, чтобы одеть, или больным и узником, чтобы прийти к Тебе.

Господь же отвечал, указуя перстом десницы Своей на нищих:

– Всякий раз, когда вы делали это для одного из сих убогих братьев Моих, совершали это для Меня.

Затем сей Наиправеднейший Царь и Справедливейший Судия обратился ошуюю и, увидев всех грешников, осквернивших землю, в праведном гневе Своем строго осудил их и сказал:

– Изыдите от Меня, окаянные Отца Моего, делатели беззакония, в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам⁶ его! Ибо голодал Я, и вы не накормили Меня, жаждал Я, и вы не напоили Меня, странствовал Я, и вы не приютили меня в доме своем, был Я наг, и вы не одели Меня, был Я болен и в узах, и вы не навели Меня. Убийцы, прелюбодеи, мужеложники, чародеи, кровосмесители, клятвопреступники, блудники, лжецы, пьяницы, сребролюбцы, сплетники, певуны, плясуны, честолюбцы, гордецы, нерадивые, лентяи, без-

⁶ Отпавшим ангелам. – *Примеч. пер.*

вольные, чревоугодники, болтуны, уйдите все от Меня, проклятые, проведшие жизнь свою в нечестии. Изыдите от Меня, ибо Я не знаю, откуда вы.

Те, услышав такой страшный приговор, пришли в смятение, обезумели и затрепетали, согласно слову пророка⁷. И, рыдая, сказали:

– О праведнейший Судия, Господи неба и земли! Никогда мы не видели Тебя голодающим, чтобы не накормить, жаждающим, чтобы не напоить, странником, чтобы не приютить, нагим, чтобы не одеть, или больным и узником, чтобы не навестить Тебя.

Сей же грозный Царь, указуя перстом Своим на нищих, сказал:

– Всякий раз, когда вы не делали это для одного из сих убогих братьев Моих, не совершали это и для Меня. Изыдите прочь от Меня, возлюбившие земное, взлелеявшие грех от всей души своей, служившие диаволу всю жизнь свою и даже при кончине своей не пришедшие к покаянию.

Несчастные, слыша от Праведного Судии эти страшные слова, зарыдали жалкими слезами и, горько сетуя, стали призывать всех на помощь. Но никто не сжалился над ними и не стал просить за них Судию. Ибо, когда Судия в гневе, кто может помочь? И стояли все они в трепете и страхе, не в силах поднять глаз своих, чтобы увидеть Его.

Тогда я поднял взор вверх и увидел новую землю. На нее воззрел грозный Судия, и тотчас покрыла ее зелень, изумительная и белая, словно снег. Растения же на этой земле были прекрасные видом, каких не видывало око человеческое, не слышало ухо и не приходило на сердце человеку. Ошеломленный, я спросил своего провожатого:

– Господин, не это ли Царствие Небесное?

И он ответил мне:

– Царствия Божия ты еще не видишь. Это – земля кротких.

И вновь взглянул Господь на лицо земли сей чудесной, и хлынула река меда и молока. Чистый мед этот тек и увлажнял всю землю и корни растений, а белоснежное молоко, растекаясь, соединялось с медом в корнях растений. Растения же эти были полны нежнейших плодов. Сонм людей, стоявших одесную и ошуюю Христа, изумлялся, видя это неизреченное благолепие.

Когда все это было окончено, взглянул Господь на высь небесную. И открылось небо, и сошли в великой славе Ангелы и Архангелы, неся тот чудесный и изумительный град и воспевая гимн Троичному Богу – Трисвятое. Доставив этот град, они поместили его на востоке, там, где был чудесный Рай, который был заперт внутри этого чудесного града. И снова взглянул Господь на град сей, и он чудесным образом утвердился на месте том, и были внутри него все блага. И никто не смог бы постичь благообразие его, потому что это – град Божий, вышняя столица, Горний Иерусалим, град праотцев. Град, строитель и зодчий которого – Бог. Вокруг него были горы, и Господь посреди народа Своего. От сияния дворцов его освещались все пределы земли, ибо чудно и неизреченно устроен был град сей, и великая радость и ликование охватывало всех, кто смотрел на него. Врата его были ярче солнца, и вокруг него было восхитительное сияние.

Господь указал Силам Небесным, и вострубили они в трубы небесные, так что сотряслись концы земли. И прославили славного во всех веках Христа трисвятыми песнопениями. Я же, слушая этот непрестанный гимн, изумлялся и восхищался. И, взглянув ошуюю Христа, увидел несчастных грешников, раздиравших лица свои в плаче и горьких рыданиях.

И тогда обратился к ним глас Праведного Судии, говорящий: «Видите, окаянные, каких благ вы лишились?» И тотчас поднялся Господь со Своего Престола уготовления, чтобы объявить все бесстыдства и беззакония дурных людей. И, взойдя на крылатые ветры, направился в град сей. А вместе с ним пошли и все праведники, бывшие одесную Его. И все Силы

⁷ См.: Пс. 47, 6–7.

Небесные воспевали силу Его. Господь остановился у врат града, смотрящих на запад, и они тотчас открылись в страхе и трепете. Все, кто были одесную, остановились вдали. И как только открылись врата эти, воссел Господь напротив них и сказал бывшим одесную Него: «Входите, благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царство, входите в Горний Иерусалим. Ступайте, возлюбленные Мои, заходите с радостью в град, уготованный ради вас. Аз есмь дверь. Никто не может прийти к Отцу, кроме как чрез Меня, ибо Я и Отец – одно».

При этих словах явилась Жена одесную Христа, пред Которой шествовал свет. Лицо Ее сияло ярче солнца, поскольку с Ней пребывала чудесная слава Господа. Он встретил Ее радостно, говоря:

– Входи, о Прелестная Моя Мати, все это принадлежит Тебе, и град сей – наследие Твое. Вступай же в него, радуясь, с возлюбленными чадами Твоими.

Она же, облобызав пречистые ноги Его, вошла в сей чудесный град. И когда Она вошла, раздался чудесный гимн святых Ангелов, встречавших Ее с песнопениями и псалмами в месте Ей уготованном.

После этого от тех, кто были одесную Христа, отделились двенадцать мужей и вошли во врата града; одежды их были похожи на царские облачения. Он встретил их с радостью и ликованием, а они поклонились Ему. И они, как молния, устремились внутрь, и когда вошли туда, раздалось чудесное псалмопение. И когда они вошли в сие вечное блаженство, вновь кивнул Судия, и от стоявших одесную Спасителя отделились семьдесят мужей и подошли к вратам града. Одежды их были как огонь. Подойдя, они припали к ногам Царя, и Тот почтил их похвалой и также ввел внутрь града.

Когда они вошли, Честной Крест остановился в воздухе одесную Спасителя, сияя чудесной славой и посылая свои божественные лучи уповающим на него. Ибо был он очень ярок, и те, кто были ошуюю, видя его, лили горькие слезы, сокрушаясь от глубины сердца и мысленно раскаиваясь – одни, что не уверовали во Христа, а другие, что не соблюдали заповеди Христовы и из-за этого отпали от таких великих и чудесных благ. Евреи же, которые были от пришествия

Христа до скончания века, кляли Моисея и искали его, но не находили, ибо стоял он с праведниками одесную, вместе с Авраамом, Исааком, Иаковом и всеми пророками.

И вот, когда вошли в город семьдесят, отделилось от стоящих одесную великое множество, и лица их искрились от облакавшей их славы. Одежды их были из виссона и порфиры, или словно из тончайшего индийского хлопка, и при этом умозрительными и духовными. Это множество состояло из бесчисленных людей, и все они были прославлены божественным сиянием. И вот, подошли и они к вратам града, и Господь весьма обрадовался им. И распахнулись для них врата града сего. И как пастырь радуется овцам своим, так и Господь ликовал и радовался за возлюбленных чад Своих, что вошли они в радость Господина своего. И вот, отделилось от тех, что одесную, иное воинство, меньшее первого, и подошло к славным вратам града, и вошло внутрь в великом благообразии. Я же спросил провожатого своего:

– Что это за два воинства?

И он ответил мне:

– Это мученики и исповедники.

И вновь отделился другой сонм прославленных и подошел к Царю. Лица их были белы, как свет. И отверз им врата Господь, и вступили они внутрь с великой честью. После входа их раздалось чудесное псалмопение. Это были евангелисты и проповедники, и вошли они в радость Господа своего.

Вслед за ними подошло воинство с лицами, как солнце, и одеждami, как снег, а на плечах их сверкало пламя. Это были архиереи. И для них открылись чудесные врата, и вошли они со светлым и радостным лицом в сие беспредельное ликование.

И вновь отделилось другое собрание людей, облик которых был прославлен, а вид – как огонь. Одеты они были в белоснежные одежды. Врата открылись, и они вошли. И в честь них раздался удивительный гимн. Это были подвижники, и вошли они в радость Господина своего в веселии и ликовании.

И вновь отделилось от тех, кто одесную, множество людей, спешивших войти в сей прекраснейший град. Были они бесчисленны, а одеяние их было монашеским. Но одежды их были не черными, а белыми, как снег, и сверкали, как молнии. Лица же их сияли, как свет солнца. И для них открылись врата сего блистательного града, и вошли они в великой радости, чудесной славе и неизреченной чести. Войдя внутрь, подняли они руки свои к Богу, благословляя святое имя Его. И когда увидели Ангелы, что они вошли в град, то возгласили гимн Богу гласом ликования. Они вошли в град Господа Сил, Бога нашего, и приняли наследие, которое уготовил им Бог, так как они служили и поклонялись Ему на земле.

Стоявшие ошуюю, видя удел святых и сияние их, лили горькие слезы, особенно видя сей чудесный град, полный вечной радости, и чудесную красу Господню, и лучи, исходящие от Лица Его. Видя все это, они изумлялись и раздирали лица свои руками, и глаза их струились горькими слезами, не выдерживая великой скорби лишения столь величественных и изумительных благ.

После этого вновь отделилось от стоявших одесную много людей, лица которых сияли, как луна. Были они прославлены блеском чистоты своей и одеты в славное одеяние. Подошли и они к сему чудесному граду и вошли в него с радостью и веселием. При входе их слышались по обычаю восклицания и гимны тех, кто был внутри града.

А Честной Крест стоял в святой выси и чудесном воздухе, окруженный славой. Лучи его освещали все пространство. А вокруг него стояло великое воинство Ангелов, похожих на птиц, и воспевали они гимны Богу непрерывным гласом и неведомыми песнопениями величали имя Его, так что слышно было до неба. И все, кто слышал их, радовались.

Вновь кивнул Господь стоявшим одесную и велел подойти. И вот подошли Авраам, Исаак, Иаков и двенадцать патриархов, лица которых были белы, как снег, а одежды блистали. Господь открыл и им врата и воззрел на Авраама, который припал к стопам Единородного Сына Божия, и позволил войти внутрь града Царствия. И, подобно другим, он и сыны его вошли в град с великой радостью, воспевая Царя Христа, грозного Херувимам и незримого Серафимам по Божеству.

Еще раз воззрел Господь, и вот – сонм людей великий. Все они были одного чина, словно розы: все были радостны и светлы. Лица их сияли ярче солнца, пред ними сверкала молния, за которой шел дивный свет. Сонм этот был больше всех прочих. Когда приблизились они к чудесным вратам града сего, отверз их Господь, и они вошли внутрь. Возрев на них, Бог радовался чистоте их, ибо были они чисты от чрева матери своей, и потому никто из них не остался ошуюю, но все племя это вступило во святой град, исполненное радости. Когда же все они вошли, грянули силы небесные трисвятой гимн

Триединому Богу, ибо радовались, видя сонм сей входящим в святой град.

Затем вошли все пророки, почтенные равным образом в граде сем, кроме Моисея и Аарона. Когда шли они, лица их сияли, как солнце. И им воспели гимн Силы Небесные.

Те, кто стояли ошуюю, видя, что вошли они в сие чудесное Царствие, стали сокрушаться сердцем и часто стенать, орошая лица слезами и проклиная тела свои, так как знали, что нет им никакого прощения и лишены они таких благ, ибо жестоко обличены они совестью своей. Глядя на море огня, бушующее и пылающее перед ними, они жалобно рыдали и мучились, говоря: «Помилуй нас, Боже, помилуй! Помилуй нас по великой милости Своей!»

Но некому было услышать их и сжалиться над ними, ибо сей нелицеприятный Судия отвернул Лицо Свое от них. Оттого были среди них стоны и рыдания и трепет великий.

И вновь отделилось другое множество людей от стоявших одесную. Они тихо направились к воротам сим; лица их были белыми, как молоко, одежды пропитаны чистым маслом, а волосы – словно золото. Когда подошли они к Господу, пали к пречистым ногам Его, благословляя и приветствуя Его, и так вошли в святой град. Это были те, кто согрешили против Господа, но через доброе покаяние исправились в сокрушении и скорби.

После этого пришел и Моисей к сему святому граду, и провожатый мой указал мне его. Я увидел, что лицо его сияет, как солнце, а одежды сверкают молниями. За ним следовали Иисус Навин, Аарон, Ор и Елеазар, имевшие славу, меньшую Моисеевой, но шедшие вместе с ним. За ними шли семьдесят мужей, восприявших от духа Моисея и пророчивших. С ними были и праведные судьи Израиля, начиная с Халева и Гофониила и до Самуила. Между ними был и царь Давид, и все цари иудейские, не бывшие идолопоклонниками, а также все евреи, хорошо соблюдавшие Закон, вплоть до пришествия Христа. И все они вошли в сей прославленный град.

Вслед за ними пришли Адам и Авель, Сиф и Енос, Енох и Ной, и все, жившие в чистоте прежде дарования Закона. И вот, Владыка повелел им начинать восхождение от последних до первых и велел выдать им по одному динарию, по словам Святого Евангелия. И они вступали во святой град, воспевая гимны Владыке и Господу, и гласом благодарения Божественные Чины вышних Сил, радуясь, вместе с ними благословляли Господа за вступление праотцев.

Подошел ко граду и другой малый сонм. Облик их был разнообразен, а лица и одежды сияли, как у дев. Это были чистые люди, жившие до и после Закона, которые не поклонялись идолам, ненавидя все нечистое, и, почитая Вышний Промысл, верили в него. И они были приняты и вошли в сей святой град. И все праведники удивлялись, что обличие их отличалось от прочих.

Пришел и еще один сонм, весьма малый, ступая по воздуху ко граду. Лица их то сияли, то белели как снег, а одеты они были в прекрасные царские одежды. Их чудесно встретили там, когда они с великой славой и свободой вошли в град. Это были Христа ради юродивые, которые посрамили мудрость диавольскую, за что и снискали блеск и несравненную славу.

После них подошел иной сонм, еще меньший. Лица их были белы, как молоко, а одежды сияли светом. Это были нищие духом, которые не тщеславились и не превозносились, как многие люди, и за это удостоились сего Царствия.

Когда вошли они, вот, пришло другое множество, облаченное в сияющее облако. Лица их были белоснежны, а на шеях были золотые воротники, весьма красивые. Когда подошли они к граду в благочинии, сказал им Господь:

– Войдите в радость Господина вашего, которая была уготована ради вас, когда рыдали вы в жизни вашей ради таковой радости. Вступайте с веселием и ликованием в Царствие Мое.

За ними в сей град спешил другой сонм красиво одетых в багряные одежды, с драгоценными венцами на головах. Лица их были белы, как снег, и благоухающее миро источалось от них для всех, кто был рядом. От ног их высекались искры, и великая радость царила среди них. Это были милостивые, которые кормили вдов, одевали сирот и жалели нищих, жертвовали жизнью своей ради соседей своих и сидели у дверей домов своих, чтобы принимать странников.

Вслед за ними шло иное множество, смиренное видом и ликом, кротко ступавшее к граду в белых одеяниях. Из-под ног их высекался огонь, и великая радость была у них на лицах, сиявших невыразимым блеском. Это были кроткие, и они беспрепятственно вошли в град в своих чисто-белых одеждах.

За ними пришел другой крохотный сонм. По бокам их сверкал свет, а из уст источалось, как миро, сияние правосудия Господня. На лицах их была сладость ликования, а от рук исходили молнии; одежды их были удивительны, а ноги украшены золотом. Увидев их, Господь возликовал и велел с веселием проходить внутрь, так как были это ревнители и делатели справедливости, которые не брали взятки в суде, чтобы оправдать незаконного, заступались за обиженного бедняка и каждому воздавали по справедливости.

Они вошли, и вот – другое множество, ступающее ровным шагом. Великая чистота была в них, и легкое дуновение исходило от них. Лица их были почтенны и сияли ярче молнии. Перед сердцами их был бессмертный свет, и слава Господня была на устах их. И они шли, одетые в светлые одежды, и именем Господа вошли в град и упокоились в ликовании Отца своего. Ибо были это чистые сердцем, о которых сказал Господь, что они узрят Бога.

И вновь – другой малый сонм, приятный и искусный видом, освещаемый ярким облаком и опоясанный молнией. Пред лицом их яркий свет. Руки и ноги их белы как снег, и вошли они в славу и великолепие Господа их. Это были миротворцы.

За ними снова пришел другой сонм, и вступил в град со славой и честью, с радостными лицами. От ликов их исходил свет. Все они были окутаны светлым облаком, а на плечах их была царская порфира. Прекрасные ноги их были обуты в молниеносные сандалии, и все они сияли славой Господней. И они вошли, радуясь, в сей чудесный град, и при вступлении их была радость и ликования встречавших, и вознеслась хвала Богу при упокоении их. Это были гонимые нечестивцами за Христа и за праведность и те, кто претерпели поругание и бесчестие за имя Христово и были презираемы людьми.

Когда они вошли, вот, другое множество. Те, кто составляли его, ступали как Ангелы и, словно прекрасные цветущие растения, были покрыты яркими цветами. Лица их были всемерно ярче солнца, сверкая молниевидным блеском, а одеты они были в одежды из света. Руки и ноги их излучали тихий свет, а очи их были, как святой источник Божий; в руках они держали лампы, горевшие умозрительным светом, который не в силах описать язык человеческий. Они также вошли в великой радости и славе во святой град, и были встречены с ликованием. Это были девственники и милосердные.

За ними – весьма малый сонм. Находившиеся в нем были прекрасны, лица их были, словно свет молнии, а одежда белой, как снег, и со всех сторон их плотно облекало чудесное сияние. На головах их были венцы, а ноги были обуты в красную обувь. И они вступили в сей чудный град. Это были те, кто до конца сохранили ложе чистым и непорочным, совершали доброе и благоугодное Господу, творили милостыню и верно пребывали в Церкви Христовой, и воздал им Господь по делам их.

Когда все они вошли, вот, Честной Крест Господень, поднявшись с места, на котором стоял, начал двигаться по воздуху, испуская молнии и яркое блистание, и остановился над сим честным градом, в красе и прославлении. Ибо, по слову Господа, где овцы, там и Пастырь⁸. И тогда закончились все те, кто стоял одесную Господа, все они вошли в священный град.

⁸ Ср.: Мф. 18, 12.

О нечестивых, поправших Закон

И вот, толпа грешников перед лицом Господа, как песок морской.

Пришли на суд все те, кто со времен Моисея до пришествия Господа нашего Иисуса Христа преступили Закон и поклонялись идолам языческим, и все евреи, оставшиеся неверующими после пришествия Христа до конца света, ибо не послушали они пророков, ясно проповедовавших грядущего Христа, и не поверили в Него.

И пришли от всех языцев те, которые уверовали во Христа и крестились во имя Святой Троицы, но не оставили дурные дела свои: убийство, прелюбодейство, мужеложество, кровосмешение и всякое иное злодеяние, поскольку не соблюдали они заповеди Господа, но запятнали Святое Крещение, презрели учение святых апостолов и не пожелали покаяться. Все эти несчастные находились здесь, не имея ничего сказать в оправдание и получая приговор Господа.

Тем временем воззрел Господь ошуюю, и вот – праведный гнев Его на сынов беззакония и погибели. Ибо всякое беззаконие и нечестие стояло пред Лицом Его, и Он обличал их как бесчинных и грешных. Тотчас явился в руках Господа огненный жезл, который вверг Он в среду сынов беззакония. И явилось разделение посреди их. По одну сторону встали евреи, бывшие со времен Моисея до пришествия Христа, поправшие Закон и поклонявшиеся идолам Осириса и Исиды, Астарты и Ваала фегорского, золотым тельцам и прочим кумирам, и не покаявшиеся, но окончившие жизнь в тщете. Все они, отделившись, стояли отдельно.

И воззрел Господь по левую руку на запад, и явились Ангелы огненные, как молния, и, схватив их, бросили в сие страшное огненное море бурлящее. Утопая, они кричали. От страшного этого наказания их великое рыдание раздалось среди грешников, и дрожь охватила их.

Об отрицавших Христа

И когда все они были ввергнуты в море огня, пришли те, кто отрицал Христа во времена нечестивых царей, весьма жалкие, ибо никто не мог вместить безобразие их. Господь произнес им приговор, и огненные Ангелы, схватив их, ввергли в геенну огненную. Грешники кричали во весь голос и изо всех сил голосили: «Помилуй нас!», но не были они услышаны.

Об убийцах и разбойниках

Затем жезл Господень отделил другую толпу. Те, кто были в ней, стыдились, ибо были они красными от крови, убийств, разбоев и грабежей. И по мановению Господа карающие Ангелы, схватив их, ввергли в море огненное. Вопль рыдания их достигал неба: «Помилуй нас, Сыне Божий!» Но никто не услышал их.

О прелюбоделях, кровосмесителях и прочих

И вот – другое сборище. Бывшие в нем стыдились весьма, ибо были это прелюбодели и нечистые, кровосмесители и грешники. Живя в мире, как бесчувственные животные, они осквернили души и тела свои. И вот, Ангелы правосудия Божия, по знаку Господа, схватили их и огненными кнутами ввергли в муки геенны. И когда охватил их огонь сей, возопили они жалобно: «Господи, помилуй нас, ведь не поклонялись мы никому, кроме Тебя!» Но некому было помочь им, ибо воспламенился на них праведнейший гнев Божий, дабы воздать не покаявшимся по делам их.

О мужеложцах и растлителях малолетних

И вновь отделил жезл другую толпу, в которой было много грешников и развратников. Лица их были черны и измазаны нечистотой и всяческой нечистью. И грехи их были на лицах их, бывших мужеложниками и растлителями. Мерзки были они Господу, и приказал Он, и явился легион Ангелов, назначенных карать грешников. И положив на плечи их железные жернова, они вели их на мучение неусыпными червями. И когда стали пожирать их черви бессмертные, причиняя боль, возопили они воплем великим. Далеко раздавались вопли их: «Горе! Горе! Ох! Ох!» От великих мучений их крик этот ясно был слышен по всей земле, вызывая невыразимую скорбь у всех, стоявших ошуюю, которые раздирали лица свои, стенающая и тщетно раскаиваясь.

О чародеях, отравителях и ведьмах

И вновь выделил жезл Господень иное скопище, лица которых были, как у змей. И стаи паразитов, мух и всяких бесчисленных ядовитых гадов роились на каждом из них. В руках их была тяжесть, а в ногах – мрак. Видя их всех, Господь повелел Ангелам огня, и те, повесив на шею грешников тяжелые цепи, ввергли их в огненное море. Несчастные издавали невероятные вопли и, скрежеща зубами и рыдая, говорили: «Горе! Горе!» от испытываемых великих мучений. Это были чародеи, которые злоупотребляли своим искусством, губя невинных людей, чтобы получить худую выгоду, которые не покаялись до смерти своей и не оставили свои злодеяния.

О скотоложцах

И снова выделила палица другой сонм грешников от левой стороны. Кожа на лице их была, как у скотов, а тело их было покрыто кровавыми и грязными плевками, и все было обезображено. От великого их уродства они очень стыдились, расцарапывая лица свои и проклиная самих себя за то, что, будучи христианами, они блудили с бессловесными животными. И даже до смерти не покаялись. Видя их, Праведный Господь приказал Ангелам, и те схватили их и бросили в топку беспощадного огня. Жалобно крича и проливая горькие слезы, рыдая от горя, они были попяляемы этим негасимым огнем.

И снова вижу, все Силы от четырех концов земли подошли к Судии со страхом и трепетом. Не в новозданном граде, но вокруг Престола Царя встали они, испуская яркий и чудный блеск, который нельзя описать языком человеческим.

О самоубийцах

И вновь отделилась от левой стороны другая большая толпа в позорных одеяниях, с колючками и шипами, с лицами, полными мерзости. Тела их наполнял гной, издававший страшное зловоние, а ноги их были кривыми. Карающие Ангелы подошли и, связав их железными путами, повели в геенну огненную, вечно горящую, при невыразимых воплях их. Ибо не пожалели они самих себя, но покончили с собой, повесившись или убив себя, и отвергли тем милосердие Божие.

О ворах

И еще раз отделил жезл бесчисленное множество людей, на которое взирали все праведники с высоты того чудного града. Они были черны, как арапы, с глазами, горящими, как угли. Руки их были запачканы, и носили они одежды разодранные в лохмотья. Ноги их были, как у козлов. И они очень стыдились такого убогого своего состояния. В глазах их была мгла и тьма, а в сердцах их – злая тоска от множества беззаконий их, за которые преданы они были карающим Ангелам, сила которых была подобна лавиной. Те связали их по рукам и ногам цепями и погнали в пучину сего страшного огненного моря. Когда охватил их неугасимый огонь мучения, громко вскричали они: «Ох!» Это были воры и жулики, которые обкрадывали людей и мертвецов, и в таких грехах окончили жизнь свою, не покаядшись.

О клятвопреступниках

И снова отделил Праведный Судия жезлом силы Его другую толпу грешников, которая встала пред лицом Его в смущении и стыде. Из уст их выползали черви, а в головах их гнездились змеи мысленные. В руках у них были поводья, а одежды их были, словно паутина. Они были черны от дыма, с мрачными лицами. Видя их, Господь отвратился от бесстыдства их, ибо были это лжецы и обманщики, совершившие всяческие виды таких преступлений и так и закончивших жизнь, обманывая и обманываясь. Господь же, облаченный в ризы отмщения, как Праведный Судия отвратил милость Свою от таких людей, предав их Ангелам, назначенным для этого. Сии схватили несчастных за волосы и потянули в страшное пламя мучения. Те громко кричали, и слышен был вопль их до высот нового неба сего, с которого всегда светил свет неизреченный, потому что не было больше ночи никогда, ни трудов для людей, ни голода, ни жажды, ни болезни. Скорбь же невыразимая и боль непрерывная осталась лишь для тех, кто был отправлен на муки. И были для них все беды, которые только можно представить, вполне по заслугам их.

О злопамятных и гневливых

И отделился от грешников другой сонм. Ибо увидели мы огненный жезл, который разделял грешных, отделяя и сводя их друг с другом по чину их. Сего ради подвергались эти сборища просеиванию, и палица разделяла их. И вот, подошла пред Лице Господа еще одна такая толпа, мрачная и смутная, с лицами злобными, словно хотели они вцепиться друг в друга зубами. Глаза их были, словно большие огни, а одежда, которую они носили, была в колючках, словно шкура ежа. Это были злопамятные, вспыльчивые и гневливые, которым Господь изрек приговор в отмщение вместе со сплетниками, завистниками, болтунами и сквернословыми. И было это сборище грешников огромным, и были все в нем черны, как горшки глиняные.

И вот, схватили их карающие Ангелы и низвергли к червю неусыпному. И возопили они: «Увы нам!», горько рыдая, но не были услышаны.

О тщеславных, гордых и сладострастных

Пока это происходило, оставалось еще бесчисленное множество грешников.

Господь же, облаченный в ризу отмищения, разделял их Судом Своим, дабы воздать всем за беззакония их и истребить их за бесстыдство их.

И вот – другое множество, подойдя, остановилось пред Лицом Господа Бога. Были они мрачны, и все тело у них было как колючий чертополох. На одеждах их была грязная жижа, а лица их были, как дым. В глазах их была злость, а ноги их были опухшими и черными. Я думаю, что все это было ничем иным, как обличением их грехов. И выглядели они, словно тяжелобольные. Это были те, кто окончил свою жизнь в тяжких грехах – пьянстве и бесовских зрелищах, гордыне и тщеславии; и прогневался Бог, что не смыли они мысленную грязь с душ своих перед смертью, но оказались безобразными и отвратительными, как отец их диавол, которому поклонялись эти проклятые. За это предал их справедливый Судия Ангелам, которые наказывают грешников. Ангелы, схватив их, ввергли в скрежет зубовой и бросили в среду огня, словно щепки. Кричали схваченные грешники: «Помилуй нас, Сыне Божий Единородный, помилуй!» Праведный же Судия сей отвратил Лицо Свое и не внял просьбам их.

Об архиереях, священниках, диаконах, чтецах и прочих клириках

Вслед за теми отделил великий Царь от левой стороны сонм народа. Все они были одинаковы и стояли пред Лицом Праведного Судии, дрожа от ужаса. И Ангелы убоялись страшного гнева Престола Его.

И когда встал этот сонм перед Судией, вот – пришло еще бесчисленное множество народа, превосходящее все прочие сборища грешников. И мы, глядя на это пришедшее множество, увидели там архиереев, священников, диаконов и других клириков. И поскольку дал нам Бог увидеть всех этих людей, увидели мы среди них и множество иподиаконов, чтецов и певчих. Ибо каждого увидели мы в чине его. И вот, все они стояли согласно сану своему, пытаясь скрыться среди толпы. Посмотрев еще, мы увидели среди них и мирян. Видя строй предстоятелей Церкви, прониклись мы почтением, но... Будем заботиться только об истине! И они оказались отвержены. Одежда их была из нечистот земных, и грязь стекала по головам их. От рук их исходило горькое зловоние – они отрясали грязь, но она не спадала. Были они препоясаны смертью, которой надлежало уязвлять их, но не умерщвлять – для того и были они препоясаны. Были они затянуты поясами до смертельной муки. Глаза их были мутными и кровавыми. Лица их были полны жира, и сороконожки пожирали сердца их. Уста и губы их кишели муравьями. На ногах их висели бесчисленные пиявки и жестоко мучили их. И великий смрад исходил от них.

Это были грешники, не покаявшиеся, но умершие во грехах. Они носили честное имя, дела же их были худыми во все дни жизни их. Ибо были это пьяницы, блудники, чревоугодники, мздоимцы, осквернившие тела свои всеми силами, распутники, которых привязал сатана к вожделению мужей. Эти безрассудные безумцы пробирались по ночам, как воры, к грязным наслаждениям распутства своего, пируя и пьянствуя, блудя и предаваясь сну до утра, ни о чем добром не помышляя.

К великому несчастью, среди этой толпы стояли архиереи, священники, диаконы, чтецы и прочее священное сословие, которые не убоялись Бога во дни жизни своей, но грешили тайком, запятнав непорочное священство, радуясь в нечистоплотностях своих: давая деньги под процент, ругаясь из-за кошельков своих, возводя дорогостоящие хоромы и бани, здания наземные и подземные, разъезжая на роскошных конях, злоупотребляя винопитием. Таким же образом те, кто должен был учить слову истины чад Церкви, заботились и копили хлеб, вино, масло и всякую снедь, сберегая их; голодным же нищим не давали. Но еще ужаснее, что совершали они Литургию Богу, заповедавшему любовь, затаив злопамятство против таких же, как они, человеков!

И когда собралась вся эта толпа перед Господом и Судией всяческих, стояли они разоблаченные. Господь же, видя зловоние их и нечистоту одежд их, рек:

– Вот оно, позорное сборище, прелюбодейное и мерзостное, помышляющее о суетном, оскверненное нечистотами, возлюбившее грязь, жестокосердое, питающее свиней, не имеющее ничего доброго. Да изыдет оно в огонь геенны, где получит себе достойное!

Когда сказал это сей грозный Судия – что это было за чудо страшное и ужасное, и трепет неизреченный, как раздался от них вопль безутешный, крики страшные, умоляющие Судию помиловать их и простить прегрешения их; говорили они, что были православными, и хотя дела их были позорны, но они верили во святое имя Его. Но вот – встал пред Судией один из Ангелов, держа в руках огромную трубу. И приказал Владыка, и грянул он в нее один и два раза. По первому зову трубному Он сказал им:

– Изыдите от Меня, проклятые, в огонь вечный!

И когда возгласила это чудесная труба, явились карающие Ангелы с огненными бичами, и схватили их, и низвергли стремглав в страшное огненное море. Такой конец нашли они за грехи свои, и не помиловал их Господь. Ибо блудники и прелюбодеи, как говорит Апостол, *Царствия Божия не наследуют*. И вторит: *Каждому воздастся по делам его*⁹.

⁹ Ср.: Рим. 2, 6.

О монахах

После этого вновь отделил Господь другое сборище, еще более великое, чем все прочие, так что весьма изумились мы такому множеству. Когда подошло оно ближе к сему грозному Судии, мы увидели ясно, что был это монашеский чин. И, поразившись, расстроились весьма, размышляя: как же подверглись каре те, кто отказались от всего и последовали за Христом? И вот, увидели мы их, и были они темны от грехов своих, лица их были как пыль вперемешку с дегтем. Грех и нерадивость их восседала на головах их, словно птица на насесте; леность их висела на шеях их, словно свинцовый жернов; легкомыслие их туго сжимало поясницу их, а беззаботность – словно цепь многопудовая; непокорность лежала на плечах их, как железный столб, отчего стояли они угрюмо. Ноги их были обуты в глумление и насмешки. Ибо обманул их сатана, и запятнали они второе крещение вместе с первым, ложно сопричисленные ко Христу, потому что вовсе не оставили они свои страсти: чревоугодие, пьянство, блуд, тщеславие, злопамятство, клевету и прочие грехи. И вот, прогневался на них Праведный Судия. Ибо, хотя и веровали они православно, но не избегали растленных наслаждений, рабствуя страстям и вожделениям их до последнего издыхания. За это Господь осудил их. А они, возопив, говорили все:

– Господи, помилуй нас, так как многие из нас пророчествовали именем Твоим!

Ибо многие из них, будучи поначалу добродетельными и праведными, творили многие знамения, а затем пали по небрежению. Другие же говорили:

– Нас помилуй, Господи, так как сохранили мы в целостности девство свое!

Но и эти, соблюдая девственность, получили кару за сребролюбие и бессердечие. Другие говорили:

– Помилуй нас, Господи, так как именем Твоим изгоняли мы бесов, лечили больных, не воздевали рук своих другому богу; и пускай провели мы свою жизнь в беззаконии, но Ты, милостивый, помилуй нас, так как не отступали мы от веры!

И пока они умоляли так, вот – Архистратиг Ангелов Божиих с трубой, которому Господь так велел сказать им:

– Изыдите от Меня, проклятые, в огонь вечный! Ибо как вы не соблюли до конца заповеди Мои, так и Я теперь не слушаю мольбы вашей. Говорите, что пророчествовали – но ради пользы других, сами же не получили никакой пользы. Говорите, что были девственниками – но не жалели нищих; а девство человеконенавистническое не угодно Мне. Говорите, что изгоняли бесов – но те бежали, не вас убоявшись, а имени Моего; ибо как могли они испугаться вас, когда вы служили им своими позорными делами? Говорите, что не простирали рук к иному богу – но свои дурные дела простирали вы к антихристу, которому служили сими делами.

Когда возгласила это труба, великий вопль раздался среди них, и стали лить они слезы бесконечные, оплакивая погибель свою, и некому было пожалеть их. И явились Ангелы огня, и заполнилось все огромное море огня.

Говорили древние святые отцы, что в конце веков, то есть в последние времена, иноческий чин совершенно оставит монашеский образ жизни, так как будут они искушаемы и, не выдержав, будут наказаны.

О милостивых грешниках

Вновь отделил Господь Бог наш другое сборище. Его составляли все те, чьи лица были мрачны, а одежды черны. Это сборище наказываемых было не столь велико. Оказалось оно не столь большим, так как дела их были наполовину дурны, наполовину добры. Ноги их были с одной стороны красивы, а с другой позорны. С пальцев их на правой руке сочилось золотое масло, а на левой – капал деготь. Воззрел на них Господь и видит – уши их то отверсты, то глухи. И поскольку были они таковы и не были всецело благи, чтобы быть угодными Ему, изрек он и против них приговор. И вот, Ангелы огня схватили их и повели, кричавших и издававших душераздирающий вопль. А Господь взирал, как выполняют Ангелы указание Его правосудия.

И вот, когда шли они на муку сожжения, сошла свыше некая прекрасная Дева, Лик Которой был прославлен, а голова увенчана драгоценным царским венцом. Одежды Ее были золотыми, а руки белы, как свет. Ноги Ее сияли, словно солнце, и сонм Ангелов окружал Ее. Она подошла к Царю с почтением, пала к пречистым ногам Его, а затем пошла, ступая на Своих прекраснейших ногах, за тем несчастным сборищем. Дойдя до Ангелов, которые вели его, Она велела воротить его назад, сказав:

– Да прославляется имя Отца Моего Небесного, и возлюбленного Сына Божия, и Пресвятого Духа. Да не будет наказано это сонмище.

Ангелы сказали Ей:

– Ты наша Госпожа, и никто больше Тебя не имеет свободы обращаться ко Святой Троице. Но таков приговор Праведного Судии.

Она же сказал им:

– Я припала к пречистым ногам Его и умоляла, и сказал Ему: «Господи Мой, Господи, сии грешники, которых Ты приговорил к наказанию, – милостивые, имевшие до конца жизни своей как добродетели, так и пороки. И за прегрешения достойны они мучения, но за милосердие – да помилует их Держава Твоя. Ибо слышала Я, что Ты сказал: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут*¹⁰. И Великий Судия ответил Мне: “Ступай к ним и вороти назад”. Итак, пусть они пойдут к Господу». И тотчас, вернувшись, они встали перед Ним.

И выступил Архистратиг Ангелов, и вострубил в трубу, и сказал:

– Приговор и слово Господа вам: вернитесь ради милосердия вашего; помиловав, Я отвращаю вас от огня неугасимого. Но из-за того, что не оставили вы греха вашего до конца жизни, не впуссу вас в град Мой, и не увидите вы Царствие Мое.

После этого был дан приказ Ангелам запада, чтобы отвели их в место доброе на поселение. Но остались они лишены всякого блага. А сия Пречестная Царица, вернувшись, отошла, получая ото всех великие почести.

¹⁰ Мф. 5, 7.

О малых детях и младенцах двух и трех лет

И вновь отделил Господь иное сборище, которое стояло перед Ним ослепленное, но Бог привел их. Не было в них ни добра, ни худа. Лица их были, словно пух, и были они не опозорены и не прославлены; одежды их были бедны, а руки и ноги обнажены. Но они не стыдились этого, и Господь не гневался на них. И приказал Господь, чтобы дано им было упокоение, местом упокоения их стало не Царствие Небесное, не святой град, но место на востоке, куда поместил их Господь. Ибо взмолились они к грозному Судии и сказали:

– Господи, пожалей нас, так как мы – дети христиан, и внезапная смерть не дала нам получить печать Твою, Святое Крещение. И если бы мы жили в мире, то старались бы угождать Тебе, и Ты ввел бы нас в Царствие Свое.

Так произошло с этим множеством, в котором были христианские дети, которых воскресил Господь Бог в том же возрасте, что и всех людей, и услышал Он мольбу их.

Об Арии и сторонниках его

И вновь отделил Господь другое сборище. Вид его был дьявольский. Сердца их были нечисты, лица искривлены и цветом как серный дым; глаза их косили, и шел от них черный дым. На ушах их висели змеи и, кидаясь, жалили их. А из уст их выползали темные черви, кишасшие ядом. Ноги их были гнилыми, и их глодали ядовитые мыши. И были они совершенно жуткими.

Господь же искал среди них того, кто всех обманул, и рек ему Господь:

– Значит, Я не Бог, совечный и единосущный Отцу? Разве ты не проповедовал, что Мое Божество – тварь? Как ты мог предать на смерть этих несчастных? Итак, трижды проклятый, сей же час расплатишься ты за души их!..

Сказав это, Он воспылал гневом на этого отвратительного обманщика и кивнул Ангелам огня, чтобы они схватили предтечу антихриста. И, надев ему на шею тяжеленное железное колесо, ввергли его в самую глубокую часть преисподней, туда, где находится отец его дьявол с демонами его. Чтобы, связанный тысячами пыток с бесами, трижды проклятый был терзаем вместе с единоверцем своим Иудой там, где ужасные пилы бессмертно поглощают дьявола с воинствами его, и огонь неугасимый, жгущий каждого порознь, где находятся также тысячи тысяч страшных пыток и жестоко мучают супостата и дракона. Туда-то и был отправлен Арий, который, как сказал провожатый мой, сильно недоумевал. Таким же образом и позорное сборище его сторонников Ангелы избили огненными палицами и ввергли в геенну огненную.

О Македонии и последователях его

И снова Господь отделил часть грешников от сей позорной чаши весов, не столь великое. И они, подойдя, встали пред Лицом Его, избличенные. Из уст их исходило великое зловоние, а лица и глаза их были яростны. На шеях их свернулись драконы с длинными языками, извергавшие злое пламя, достигавшее неба и спускавшееся до преисподней. Ноги их были в великой тьме. По слову Господа тотчас явился еретик, соблазвивший многих, и встал перед Праведным Судией в страхе и трепете. Был он печален, и все тело его кишело ядом. И сказал Господь:

– Да буду молчать Я, и пусть говорит Святой Дух, единосущный, совечный Мне и Отцу Моему, от Отца исходящий и на Мне почивающий, Господь и Бог, против Которого ты богохульствовал. Ты увидишь, что Он Бог, и будешь посрамлен от Него.

И Святой Дух, возглаголя, явился в виде голубя, почивающего с Отцом и Сыном. Вслед за тем воспели Ангелы свой обычный гимн: «Свят, свят, свят Господь Саваоф». И ересиарх Македоний, уразумев, был посрамлен общением с Ним, ибо точно узнал, что Утешитель есть истинный Бог. По велению Святого Духа схватили его огненные Ангелы, высекли огненными железными палками и бросили в преисподнюю, где находился отец его сатана с ангелами его. А мерзких последователей его, которые были с ним, также ввергли в геенну огненную.

О Нестории и вывших с ним

И вновь повелел Господь Бог, и отделилось иное малое множество и предстало перед Господом. И увидел Он их, и были они скверными и грешными. Лица их были наполовину темным, как у диавола, а другая половина была запачкана грязью. Уста их были полны серного дыма, а глаза смотрели одичало; руки и ноги их были полны грязи и суетных тягот. Омерзительны были они Господу, и приказал Он, чтобы представили они перед Ним обманувшего их. Тот немедленно явился, и тогда Он сказал ему:

– Где же те два лица, которые ты увидел во Мне, дикое животное? Этими двумя лицами ты обманул людей, отвлек их от истины и предал на мучения. Где же те два сына, догмату о которых ты ложно научил этих суетных? Значит,

Я не единый Святой, не единый Господь Иисус Христос во славе Бога Отца Моего? Значит, Я не Бог и человек, в двух природах, в двух сущностях, в двух волениях, познаваемый в одной Ипостаси? Зачем же ты, мерзейший еретик, решился усмотреть во Мне два лица? Теперь ты узнаешь Меня!

Тогда Господь разоблачил обманные слова Нестория, и осознал этот ничтожный ересиарх и признал, что ошибочны были учения его. А поскольку обманувшийся не называл Богородицу подлинно и истинно Богородицей, но «Христородицей», велел Господь, чтобы явилась Богородица пред Лицо Его.

Она вышла из того чудесного града, и сопровождало Ее великое множество с почтением и благоговением. Когда подошла Владычица Богородица, воссияла Она ярче солнца. Одежды ее были, как молния, и никто не смог бы вместить благообразие Ее. Она встала рядом с высочайшим Царем и Богом, во славе и чести, и все изумлялись Ее божественной красоте. Увидев славу Ее, Несторий затрепетал и очень изумился, не зная, кто эта явившаяся Царица. Господь же велел Ангелам прославить Мать Свою, и Ангелы прославили Ее по обычаю своему. Тогда Несторий понял, что это Мария, родившая Господа, и что все Силы Небесные единым гласом прославили Ее, и охватили его страх и ужас. И Господь предал его карающим Ангелам, которые без всякой пощады низвергли его в бездну преисподней, туда же, куда и единомыслящих с ним Ария и Македония; а всех, кто были согласны с ним в этих богохульствах, бросили на мучения. И кричали они: «Помилуйте нас, помилуйте!» Но не оказалось никого, кто помиловал бы их. Затем превысшая небес, Царица Богородица удалилась в тот чудесный град. И все воинства святых Ангелов и избранные Вседержителя Бога прославили Ее гласом похвалы.

О Диоскоре и Евтихе

И снова отделил Господь другую часть от грешников. Они пришли и предстали перед Ним. Число их было очень мало. Господь дал нам познание и глаза сердцу нашему, и мы видели все это – не что было, а что должно произойти, как это все описано; и я не утаил это от вас, возлюбленные братья мои. Талант, который даровал мне Бог, я открывал вам, друзьям своим возлюбленным и господам моим. Потому что все, кто крещен во имя Святой Троицы и запятнал Крещение грехом, – а из таких я самый жалкий и несчастный грешник, – и не покаются, идут на муки. И прошу, пусть никто не возражает мне, говоря: «Разве возможно, чтобы в эти дни кто-то мог бы увидеть такие тайны?» Но, возлюбленные мои, Господь удостоил меня увидеть это не ради меня, поскольку я являюсь нерадивым и грешным, но для вашей собственной пользы, чтобы старались вы достичь добра. Особенно же для того, чтобы вы узнали, каким благоволением пользуется у Бога блаженный отец наш Василий. Ибо это по его молитвам удостоил меня Бог увидеть такие страшные тайны. Итак, обратите ум ваш в уши, когда я говорю вам, и внимайте старательно.

И вот, предстало это сборище грешников перед Лицом Господа, и видели все это я и провожатый мой, который был вместе со мной и мало-помалу объяснял мне это. Вид всех тех, кто были в этом сборище, был очень позорный; на руках и ногах их имелись печати, показывающие, каковы они. И когда увидел их Господь, то приказал, чтобы предстал перед Ним виновник, обманувший это несчастное сборище. И вот, вышли двое мужей, лица которых были злы и черны, как у диавола. Они встали пред Господом, и тогда сказал Он им с гневом: «О, проклятые, кто научил вас, что Мое Божество и Мое человечество имеют одну природу, каковым учением вы обманули это жалкое сборище? Разве Я не совершенный Бог и не совершенный человек? Разве Я не Господь в двух природах? Как дерзнули вы проповедовать, что во Мне одна природа?» И тогда, обращаясь к Ангелам огня, сказал: «Возьмите их и свяжите руки и ноги их, и да постигнет их та же участь, что и тех, кто учил и поступал подобно им».

И тотчас Ангелы схватили их и низвергли в преисподнюю, куда прежде был брошен Арий и прочие ересиархи. А шедшие за ними еретики и последователи их снискали участь в бурлении невыносимого сего огня. Так случилось с ними.

Об Оригене, Дидиме и Евагрии

Затем призвал Господь другую часть с левой стороны, и предстала она перед лицом Его. Этими грешниками были люди лукавые, дурные обманщики, ученики злоначальника дьявола. Злосчастье их было развернуто на боках их, лица их были черны, глаза косили, а руки и ноги окрашены горьким зельем сатанинской краски. Одеты они были в мрачные одежды, запачканные пылью и золой. И было им худо, ибо испытывали они сильные мучения. Из всех них один был виновником общей гибели. Этому виновнику сказал Господь:

– О злосчастный, зачем ты, сначала хорошо ступая в воинстве Моем, отвратился от него и погубил себя? Обернись и посмотри, сколько душ ты отдал и отвратил от Бога своими дурными учениями!

И немедленно произнес ему Господь приговор, сказав Ангелам: «Возьмите обманщика Оригена с его единомышленниками и бросьте его во тьму к сатане, а тех, кто с ним, отправьте к червям». Что и было сделано тотчас. И великий стон подняли они, проклиная того, кто стал виновником их гибели. И каждый винил сам себя за то, что послушал его. Ныне воздалось и им по делам их, ибо то был день Суда и воздаяния за дела и слова.

О монофелитах

После этого снова отделил Господь иное сборище грешников, чтобы судить их и воздать по делам их. Те, кто предстали перед Ним, были одеты в грязные одежды. Лица их были как будто обожжены углями, руки и ноги были черны, а в глазах их был мрак. Все они были сугубыми грешниками, а обманули их пятеро, к которым обратился Господь, сказав:

– Зачем не постарались вы удержаться от непотребного учения? Разве не знаете, что существуют во Мне две природы и две сущности, и что всякая природа имеет свое собственное воление, и всякая сущность – собственное действие? Разве не известно вам, сколь отличается Божество от человечества? Что же вы дерзнули ввести догмат о том, что у Меня одно воление и одно действие, и старались и других убедить в ереси на погибель вашу?

И, возрев на карающих Ангелов, говорит:

– Возьмите их всех и без всякой пощады бросьте на муки, в которые ввергнут и отец их. А прочих бросьте в скрежет зубовный.

Первыми были Сергей, Пирр, Македоний, Кир и Макарий, и постигло их горе от дурных плодов их.

О яковитах, севирианах и иконоборцах

За ними пришла другая жалкая толпа. Когда подошли они, мы увидели их. Вид их был, как у бездушных истуканов, которые стоят на ипподроме. Глаза еретиков были заткнуты паклей, а руки и ноги обвивали ядовитые змеи. Они кусали друг друга, как звери. Это были яковиты, севириане и иконоборцы. Возрев на этих еретиков, Господь мгновенно понял, что это были сугубые грешники и великая мерзость была в них. Они же, видя Христа, и Пречистую Его Матерь, и всех святых, говорили друг другу:

– Ведь это Тот, Чей образ мы видели на иконах и гнушались им.

Некоторые говорили:

– Мы поступали дурно.

А иные:

– Напротив, мы делали это правильно, потому что Он не поистине стал человеком, а в видении. А как может кто-нибудь запечатлеть видение, даже если и захотел бы?

То были афтартодокеты (таково название этой мерзкой ереси).

Иные же из них говорили:

– Христа мы любим и в Него веруем, икону же Его презираем. Что плохого должно следовать из того, что мы не почитаем икону Его?

А другие говорили:

– Икону бездушную, которая не разговаривает, не следует никому почитать, ни кланяться ей.

Другие же говорили:

– Мы сильно ошиблись, потому что следовало нам верить, что Он на небе, восседает одесную Отца. И следовало нам кланяться иконе Его и почитать ее, как образ Сына Божия, Который пожелал стать человеком нашего ради спасения.

Говоря так, они стали взывать к Господу, вопия:

– Господи, помилуй нас, ибо мы уверовали в Тебя. В одном лишь мы ошиблись: не почитали икону Твою святую, хотя следовало.

Господь же сказал им:

– Какой человек, любя господина своего, рвал бы одежду его или топтал бы письмо, посланное ему? Какой раб, видя написанным имя своего господина, которого он очень любит, стал бы попирать его или стал бы засыпать его прахом? Только тот, кто не любит Меня, никогда не полюбит Лик Мой. Если кто не кланяется иконе Моей, хотя бы и тысячекратно называл Меня Богом, тот жалок и проклят. Так изыдите же прочь от Меня, работники диавола! Или вам мерещилось, что святая икона Моя и подобие святых Моих мертвы, как собственные ваши идолы? Я пришел не невидимым, и потому молятся христиане честной иконе Моей, и иконам Матери Моей, и всем святым Моим, которые есть во всем мире, и Я вижу их и воздаю каждому просимое. Почему же вы осуждаете честные иконы Мои как идолов? Аминь, глаголю вам, нет вам места со Мной.

Сказав это им, Господь приказал Ангелам огня о дальнейшем. И те, схватив их, низринули вниз и наказали их, а затем ввергли в огонь того страшного моря, в котором они стали гореть. Видя это, прочие дрожали, боясь праведного гнева Вседержителя, воздающего каждому по делам его. Получили и эти соответственно бесстыдству своему, за то что не поклонялись иконам. Всякий, кто почитает Его, не просто кланяется написанному образу, но поклоняется первообразу, Сыну Божию, вознесшемуся на небеса и сидящему одесную Отца. Поэтому мы почитаем не дерево окрашенное, но изображенный красками образ. Глядя и поклоняясь, мы вспоминаем в уме нашем Царствие Небесное, где на самом деле находится и покоится изображаемое Лицо – будь то Святая

Троица, или Владычица Богородица, или кто иной. Итак, мы не рисуем Божество, – да не будет этого, – ибо Бог невидим, и когда видим икону Христа, сразу же вспоминаем Его пришествие ради нашего спасения во плоти. Поскольку, воздевая очи горе, я вижу посреди неба Господа нашего Иисуса Христа, восседающего одесную Отца. То есть, я вижу Его очами ума, и радуется душа моя, вспоминая, как Он Своим Воскресением освободил человеческую природу от смерти и тления и вознесся на небо к Отцу с бессеменно от Пресвятой Богородицы воспринятой на вечные времена плотию, прославленной и обоженной. Поскольку икона Христа моего ведет меня к воспоминанию всего Домостроительства Божия, она является для меня поводом всегда помнить о Нем. Потому принято писать святые образы и почитать и поклоняться им. Хотя мы, православные, и не нарушаем этого никогда, но ради обвиняющих христиан в идолопоклонстве иконоборцев, которые есть ныне и будут в будущие времена, я изложил это, дабы ясна была их ересь и обман. Впрочем, вернемся к предыдущему.

О евреях, которые были после Господа Иисуса Христа

И вот после безбожных иконоборцев, которые, как я сказал выше, получили по делам своим, приказал Господь явиться другому сборищу. Их было столь много, что не было им числа. Провожатый мой указал мне на них. Все это были евреи, родившиеся после Господа Иисуса Христа. Объяты они были великим и непроглядным мраком. На их отвратительных лицах была нечистота с гнойной кровью, мысленные очи их были слепы, а уши глухи; пальцы их были в зловонной грязи, и они подносили их к носу, словно миро, чтобы нюхать его. С губ их сочился гной, наполнявший их язык и все уста. Ноги их были покрыты ослиной шкурой, пожираемой червями. И все удивлялись такому их облику, как и они сами. За дерзость свою оказались они, по слову Апостола, в такой полной нищете и бесчестии¹¹, что невозможно описать. Сознывая такую свою злосчастность, жалкие грешники жалобно стонали и терзались. Увидев Христа – Праведного Судию, они удивились и задрожали. Потому что, конечно же, узнали по божественным иконам Его, что это Тот, Кого распяли иудеи, отцы их. Поэтому они говорили:

– Горе нам и обману, которым мы обманулись! О злосчастье! Где Бог Закона, Которого Моисей заповедал нам почитать? Теперь мы попали в руки Распятого, и нет достойного, чтобы искупить нас! Некоторые из них говорили:

– С тех пор, как Он был распят, не видел род наш больше ничего хорошего. Каких только бед не испытали мы после этого. Разве не изгнали нас из Иерусалима? Разве не потеряли мы землю Обетованную? Разве не исчез сей чудный храм Соломонов? Разве не были мы рассеяны по всей вселенной? И теперь нас постигло то, чего мы вовсе не чаяли. Где Закон наш? Где служения наши? Где праздники? Где говоривший с отцами нашими на горе Синайской из столба огненного и облака: *Я Господь Бог твой, единственный, да не будет у тебя других богов*¹²? А здесь – другой Бог.

Так говорили они, не зная о таинстве Святой Троицы.

Иные говорили:

– Где Авраам, Исаак и Иаков? Кто из нас ответит теперь перед Распятым? Некому нам теперь помочь.

Другие же говорили:

– Лучше давайте припадем к Нему, может быть, Он помилует нас.

А другие:

– Как может помочь нам Тот, Кого мы не переставали хулить всю жизнь нашу? Над Евангелием Которого насмехались ежедневно, не желая слышать даже имени Его? Как теперь Он послушает нас, чтобы помочь нам или помиловать нас?

А иные из евреев говорили:

– От Бога узнал Моисей и отцы наши, заповедавшие, да не будет у нас иного Бога, кроме Бога Закона. Да видит Моисей, который научил нас соблюдать Закон, который он записал для нас. Да видит и Аарон, который передал нам Иерусалим. И Иисус Навин, который заклинал нас не отвращать лицо наше от служения Богу Израиля. Да придут и увидят пророки, которые дали нам писания, чтобы совершали мы иудейские религиозные обычаи.

Другие говорили:

¹¹ См.: Рим. 1, 22–26.

¹² Исх. 20, 2–3.

– Сейчас мы увидим, поскольку Моисей и Аарон и Иисус Навин были с прочими отцами нашими!

Пока евреи, изумляясь так говорили друг с другом, приказал Господь Архистратигу Ангелов, чтобы уведомил он их трубным гласом, и затем сказал им:

– О безумные сыны Израилевы, слепые и глухие! Разве не пришел Я в мир, чтобы спасти вас? Разве не оставил Я вам Новый Завет? Почему вы его не приняли? Зачем убили Меня вы, порождения скорпионов? Разве не Я Иисус Христос, Сын Бога живого? Разве не Я претворил воду в вино посреди вас, на брачном пиру в Кане Галилейской? Разве не Я воскрешал мертвых и делал зрячими слепых, и сотворил множество знамений? Разве не обо Мне говорили вы, что Я изгоняю бесов силою веельзевула, князя бесовского? Разве не за Меня дали вы тридцать сребренников предателю Иуде, чтобы предал он Меня в руки ваши на распятие? Разве не Меня вы пришли схватить с мечами и дубинами, факелами и лампадами, чтобы предать язычникам на распятие? Разве не Меня вы привели связанным к первосвященникам и к Понтию Пилату? Разве не Меня заперли в судилище? Разве не Меня били и бичевали? Разве не обо Мне говорили вы игемону Пилату: «Распни, распни Его! Кровь Его на нас и на детях наших»¹³? Разве не Меня распяли Вы и, сплетя венок из терна, надели на главу Мою? Разве не вы напоили Меня желчью и уксусом? И говорили: «Смотри, других спасал, а самого себя спасти не может!»¹⁴? Не Меня ли вы повесили на Крест, вбив гвозди в руки и ноги Мои? Не вы ли пронзили бок Мой копьем? Не Меня ли, сняв с Креста, погребли? Не вы ли наложили печать и поставили охрану к гробнице Моей? Разве не Я воскрес из мертвых в третий день, разрушив печати на гробе? Разве не вы, порождения скорпионов, ехидн и змей, дали стражам денег, по слову Исаии, чтобы они оклеветали Мое трехдневное воскресение? Разве все, о чем Я сказал, не так?

И не вы ли, проклятые, совершили все эти злые дела? И когда Я вознесся на небеса, разве не послал Я к вам учеников Моих, совершавших знамения и чудеса именем Моим? По какой же причине вы не поверили им, но напротив, убивали их тысячами казней? Разве не заперли вы Петра в темнице? Не убили Иакова? Не убили Никанора с двумя тысячами? Не забили камнями Стефана? Не избивали тысячекратно Павла? Видите, нечестивейшие, кто Я? Не Я ли Царь Небесный, Господь, Властелин и Владыка, Иисус, Сын Бога Живого?

Когда произнесено все это, точно узнали несчастные евреи, что перед ними Иисус Назорей. Оттого горько зарыдали и застонали злосчастные, дрожа от страха, что такое случилось с ними, евреями.

И вот некоторые из них осмелились сказать Господу:

– Господи! Вспомни, что Отец Твой Саваоф, Господь Вседержитель, дал Закон отцам нашим на горе Синайской через пророка Моисея, и все пророки и праведники наши соблюдали его, прославив имя Твое. С этой целью и мы, в свою очередь, не отступали от служения Закону, не зная точно, что Закон сей прекратился. Потому что отцы наши проклинали всякого такого человека, и первый Моисей, сказавший: «Проклят да будет всякий человек, кто не будет соблюдать книгу Закона и делать, что там сказано»¹⁵. Подобным образом и Иисус Навин, и все пророки. Итак, что же должны были мы делать, раз те постановили не нарушать Закон? По этой причине, о Владыка, и не приняли мы Евангелие Твое, чтобы открыто уверовать в него.

И снова приказал Господь Ангелу вострубить. И грянула труба, и возгласил Господь:

– Я сужу вас не за неверие ваше, но за поведение, ибо нет в вас никакой надежды спасения!

¹³ Ср.: Ин. 19, 15; Мф. 27, 25.

¹⁴ Ср.: Мф. 27, 42.

¹⁵ Ср.: Втор. 27, 26.

Обличение Моисея против иудеев

И вот – сошел Моисей, весь прославленный, ступая на крыльях ветров, чтобы беседовать с ними. И снова Ангел, вострубив, сказал:

– Вот пришел Моисей, о котором говорили вы, что он был причиной того, что вы не оставили Закон.

И тотчас все сборище это, увидев Моисея, стоящего над головами их в сиянии, возопило к нему:

– О, господин наш Моисей, разве не такова была вера, и служение, и праздники, и все установления, которые ты заповедал нам? Разве не подверг ты проклятию всех, кто предает его, чтобы проклят был тот, кто не будет соблюдать книги Закона, или изменит написанное, или прибежит к другому Богу, кроме Бога нашего, Который есть Бог богов и Господь господ, Который провел нас через Чермное море, не омочив ног наших? Разве не ты предписал нам все это? И по слову твоему не поверили мы в другого Бога. Где же теперь спасение для нас за то, что мы не поклонялись другому Богу? Разве не другой тот Бог, сильный, грозный и великий, Который приказывает, и судит, и воздаст каждому по делам его? Ответь нам. Вот, теперь мы преданы огню неугасимому, и нет никого, кто бы помиловал нас!

Когда они так горько сетовали, сказал Моисей им гласом смиренным:

– Вы, кто жили после домостроительства во плоти Христа и отвергшие Сего Господа до скончания века, почему не поверили вы Господу Иисусу, Который явился среди вас, видя совершенные Им чудеса и знамения, в которые уверовали бы даже камни бесчувственные?

И евреи отвечали ему:

– Потому что ты научил нас Закону и сурово заклинал не нарушать его. Ведь мы знаем, что все, кто со времен Авраама до нашего времени нарушал Закон, были страшно наказаны. Как же осмелились бы мы отступить от него?

И Моисей опять говорит им:

– О слепые и безумные. Прежде пришествия Христа во плоти, пока Закон следовало блюсти, вы не соблюдали его, а когда

Он воплотился и отменил Закон, вы решили хранить его, когда не следовало.

Они же ответили:

– Ты виноват во всем этом, потому что, как пророк, ты не знал, что придет Сын Божий с небес, чтобы стать человеком, и даст иной Закон. Ты не написал нам об этом ясно.

Моисей же отвечал им:

– О глупые сыны беззакония! Разве не написал я вам о праотце Иакове, который, благословляя сыновей своих, сказал Иуде, четвертому сыну своему, о грозном Судии и Царе: «Не прекратится власть колена Иудина, пока не придет Чаемый, и Ему покорность народов»¹⁶? Разве не написал я вам этого о Христе? Разве не стал Он спасением народов? А вы не поверили Ему! Почему же не поверили? Разве не написал я, что воздвигнет Бог наш из братьев наших пророков, таких, как я, и всякая душа, которая не послушает заповедей Пророка Сего, будет погублена¹⁷? Так на каком основании вы не поверили Ему? Пришли иноплеменные язычники и получили честь вашу, славу и сыновство, а вы потеряли царство и стали рабами.

Те отвечали: «Ты говоришь: воздвигнет Бог пророка у нас, но не говоришь ясно, что это Сын Божий, и что придет Бог. Как же могли поверить, что Он Бог? Ты написал в Законе, что Господь воздвигнет пророка, а не помазанника».

¹⁶ Ср.: Быт. 49; 10.

¹⁷ См.: Втор. 18; 18–19.

Моисей же снова разъяснил им: «По человеческому свойству Его, как Он и явился вам, и я объявил о Нем. Поскольку был Он и Бог, и человек, и Пророк, и Царь. Горе вам, злосчастные, что не захотели вы поверить в Него, чтобы спастись. Блуждая в неведении вашем, вы ослепли и не приняли Его».

Евреи снова говорят Моисею:

– Помня знамения и чудеса, которые совершил ты в Египте силою Божией, мы были уверены, что нет иной веры, кроме той, которую ты дал на горе Синайской. И теперь умоляем тебя, походатайствуй и попроси Его, чтобы был Он милостив и сострадателен к нам ради тебя, так как сами мы много хулили Его и разгневали. Моисей сказал иудеям:

– Я был среди отцов ваших на горе Синайской, и видел Его, и совершил много знамений от Него, видя которые, отцы ваши не верили в Него. Так если Вы не уверовали в Того, кто явил вам столько чудес, как уверовали бы вы в Его Сына Единородного, пришедшего во плоти? И вот, поскольку вы закоsnели в неверии вашем и не хотели выйти из тьмы, чтобы войти в свет истины, как упрошу я Его ради вас, неблагодарных и безрассудных, добровольно стремившихся в огонь? Ибо и помимо неверия в Него дела ваши были позорны и полны осуждения!

Сказав им это, Моисей отошел от них. Они же с великим воплем стали умолять Бога Закона, говоря: «Бог отцов наших, помилуй нас! Бог Закона, спаси нас от горестного часа сего! Ведь мы не знали иного Бога, кроме Тебя!»

Крича так и умоляя, они подняли вопль. И вдруг ударила страшная молния, и протянулась по всему лицу земли. Она не ушла в землю, как обычная молния, но чудесным образом стояла и ярко сияла. Затем посреди нее открылась другая молния, белая как снег, посреди которой было легкое дуновение (то есть легкое и свежее дыхание ветра), имевшее изумительный вид и дыхание. Молнии двигались вместе и укрыли Бога Слово и Судию, Господа нашего Иисуса Христа, они неизреченным образом упокоились и совершенно покрыли Его, так что больше Его не было видно. Все Силы Небесные воспели гимн Грядущему, как Богу Отцу с Единородным Сыном и Словом Его, и стояли в трепете и страхе. И вот светлое облако, в котором был Господь, за клубилось и явился другой Престол, и был он подобен Престолу Суда. И мы увидели, что на этом Престоле покоился Ветхий Деньми, то есть Бог Отец, восседающая вместе с Единородным Сыном и Словом Его.

Видя это, сие бесчисленное сборище весьма дивилось и трепетало, как листья тростника. И вот, из покоящегося Божественного Дыхания раздался глас, так говорящий сему сборищу:

– Каким Богом Закона называете вы Единородного Сына Моего и Слово? И теперь еще хотите отделить Сына Моего, Который неразлучен со Мною? Ну что же, раз вы доселе не узнали точно, хотя бы теперь вы понимаете ясно и стыдитесь, видя, что Я и Сын Мой Возлюбленный – Одно есть? И ненавидящий Сына, прежде возненавидел Меня. И не верующий в Него, не верует в Меня. Разве не преуказал Я вам через пророков Моих о Нем, что сойдет Он, как обильный дождь¹⁸? И что в некое время взойдет звезда от Иакова¹⁹, и что будет Он чаянием народов²⁰? И что воздвигнет Господь Бог пророка, и что *се, дева во чреве примет*²¹, то есть Дева пребудет непраздна?

И вот, поскольку вы после стольких свидетельств не приняли Его, нет ни места вам, ни наследия в Царствии Моем!

¹⁸ Пс. 67, 10.

¹⁹ Чис. 24, 6.

²⁰ Быт. 49, 10.

²¹ Ис. 7, 14.

Глас умолк, и вот – явились огненные Ангелы. Молниеносно разметали они всех по страшному морю огня. И все евреи горько зарыдали, и поглотило всех бушующее сие огненное море, и поднялся Престол сей и Уготовление Отца, и вошел внутрь святого града сего. И остался один Сын и Слово, Единородный Сын Его и Судия, восседающий у врат чудесного града сего, дабы воздать и прочим по делам, которые совершили они.

О сборище антихриста

И вот – пришло другое сборище, лукавое и прескверное, большее, чем все остальные сборища, которые проходили и представляли перед Судией. Все, кто были в этом сборище, имели на лицах мерзость и позор. Уши их были заполнены скверной, а ноздри их – смертным смрадом. На лбу их были начертаны некие письмена, которые обозначали сатану. В правых руках их они держали по дощечке, на которой была запись отречения, а рот их наполняла горечь. Что же до одеяний их, то они были очень постыдны, так как сделаны из мышиных шкур.

И как только увидел их Господь, то приказал Архистратигу Ангелов говорить с ними трубным гласом. И сказал им:

– О проклятые и омерзительные, снискавшие злую погибель! Зачем вы отреклись от Меня, Спасителя и Господа и, отвергнув Святое Крещение, перешли к антихристу сатане, встав в ряды сего лукавого, который жаждал погибели и смерти вашей? Какое благо вы вознамерились увидеть от него, смертоносного убийцы душ ваших? Что другое, кроме единственно геенны огненной, и червя неусыпающего, и всяких иных мук, которые уготованы для того, который обманул вас, и на которые вы отправитесь вслед за ним. Посему не желаю вас миловать, работники беззакония. Ибо даже в смерти вашей вы не покались. Но пошлю вас всех вместе на это вечное мучение.

И тут же приговорил их Господь наш Иисус Христос, сказав так:

– Тех, кто отреклись от Меня и перешли к антихристу и прескверному сатане, и уверовали в него как в Бога истинного, возьмите со всей жестокостью и бросьте туда, где отбывает наказание сатана с ангелами его, которого они считали богом, уверовав и поклоняясь ему.

И надо было видеть, как грозные Ангелы, поставленные для исполнения приговоров, стали бить этих приспешников сатаны железными и огненными палками, а потом погрузили их в тартар преисподней, где наказаны и вечно мучаются сам сатана и ангелы его, в страшном огне и червях неусыпных. И я увидел, как низвергнуты были злосчастные стремглав в огненное море, вниз головой. И вопль их раздавался далеко, и я, стоя на этом обрыве бездны, слышал стоны и крики тех, кто мучился с предводителем их сатаной.

О Диоклетиане гонителе

И дошел до ушей моих голос одного из мучавшихся, который был громче всех других голосов. Я весь обратился в слух ушей моих и, прислушавшись к этому голосу, услышал, как он то кричит, словно одержимый бесом, то говорит, словно измученный и причитающий человек:

– Горе, горе! Распятый, многие отрелись от Тебя, не признавая Тебя; так и я мучаюсь справедливо по неразумию моему. Так как в суетном мире брэнной жизни сей не хотел слышать имени Твоего. И снова голос говорил, раскаиваясь: – Владыка Высочайший, Ты есть единый святой, единый Господь, Иисус Христос, во славе Бога Отца, аминь! Горе мне, о Владыка, и горе тому, кто не любил Тебя. Осуждение тому, кто не признал Твое приводящее в трепет сошествие, и кто не признал Тебя истинным Богом, и кто не поклонялся Тебе всяческим образом, не кланялся как Богу живому и Судии мертвых и живых. Горе тому, кто не принял Тебя как Искупителя, и кто не уверовал во имя Твое святое через Крещение. Увы тому, кто не принимал святые

Твои Таинства, горе тому, кто не возлюбил одно лишь Царствие Твое и не считал все земное дымом и паутиной. Снова и снова осуждение мне, богоборцу, и подобным мне, за то что учинили мы сражение с искренними рабами Христа, истинного Бога. И всем, кто признал и уверовал, но не исполнял заповедей Его, не исповедовался для покаяния и не умолял Его сжалиться над ним прежде смерти.

И снова, застонав от глубины сердца и подняв вопль, словно десять человек кричали со всей силой, он говорил:

– Горе мне! Горю я, и тысячи пил гложут и укрощают душу мою. О добродетельная смерть! Где ты, приди и избавь меня от этих страшных мук. Но и ты теперь исчезла и скрылась от людей, и нет более избавления от зла.

И опять, скрипя зубами и застонав от глубины сердца, заговорил:

– Кто же знал, что случится то, что теперь мы видим? Ох, ох! Беда, величайшая всех бед, и боль, тяжелейшая всех болей!

Говоря так, он кричал с воплем. И от множества криков наполнился мысленный слух души моей. И снова обернулся я к Праведному Судии, Господу нашему, и вижу – Он еще восседает у прекрасных врат сего Нового Иерусалима и воздает каждому по делам его. Всмотревшись умными очами, я вижу, что исчезло все это множество грешников. И все грешники ушли с лица земли, и не было им на ней места, ибо судил их Господь, как было рассказано.

И вот, когда все это произошло, немедленно собрались все полки Ангелов и воспели Трисвятой гимн непрерывным гласом, прославляя Бессмертного Праведного Судию, воздающему всем по делам их.

И снова были призваны хоры святых, которые пришли и встали близ беспристрастного и нелицеприятного Судии и Бога. И тут же воспели и они по чину их, и восславили Отца и Сына со Святым Духом, единого в Троице Бога. И затем отправились эти хоры, все возлюбленные Господа, в Царствие Небесное, чтобы упокоиться в вечном благе, которое было уготовано для них прежде творения мира.

Но кто мог бы описать красу этих святых? Какой ум человеческий сможет представить эту радость? Какой язык сможет рассказать, по слову Апостола, об этих благах, которых не видел глаз человеческий, не слышало ухо и не приходило на сердце человеку, которые уготовил Бог для возлюбленных Его? Сии праведники все отошли в бессмертную и вечно пребывающую и наполняющую радость, неизреченную и неисповедимую, Царствие Божие, чтобы радоваться нескончаемые века!

Все праведные миряне, хранившие заветы Христовы со своими законными женами возвеселились Богови. А те, кто грешил, нарушая заповеди, но позже покаяться и оставили свои дурные дела, став милостивыми и человеколюбивыми, благодаря смирению и нищете духа также поселились в земле кротких.

И не только миряне, но и некоторые монахи, которые были добродетельны и пали, а позже, покаяться, исправившись, также поселились вместе с ними в земле кротких, вкушая божественную радость и блеск.

После всех этих внушающих трепет чудесных таинств, недоступных слуху человеческому и чувственному оку, провожатый мой, взяв меня, подвел к страшному Престолу Господню. И я увидел. И вот – тысячи тысяч и мириады мириад Ангелов стояли вокруг него, и Херувимы, и Серафимы шестикрылые, укрывающие лица, и все они пели гимны Троице-стасному Богу. Грозный же Престол сей укрывало облако, полное света. Весь дрожа, я упал лицом вниз. И услышал глас Божественный, говорящий ко мне из этого сияющего облака:

– Вот, исполнил Я желание твое и дал тебе видеть тень будущих событий, по молитвам раба Моего Василия. И явил тебе относительно иудеев, о которых ты имеешь дурные помыслы. Явил тебе Я и жилища святых, и вечное наслаждение их. И жилища грешных и неверных. А равно и всех прочих, возненавидевших заповеди Мои и не слушавших их, но сбившихся с пути спасительного. Итак, ты уразумел, что все, кто не следуют Евангелию, таковые презренны будут от Меня и от Отца Моего. Ибо Я и Отец одно. И все, кто были в мире до Моего Воплощения, были во власти диавола, заставлявшего людей воскурять и поклоняться идолам. Я же и Отец Мой с единосущным Нам Духом были всем неведомы. Будучи плотскими, люди узаконивали и почитали плотских богов. Когда же исполнилась полнота времен, пожелал Отец, чтобы Я явился в мир, принял плоть, стал смертным человеком, и не утратил ни Божества, ни славы Отчей, но был совершенный Бог, познаваемый в двух природах. Тогда, вселившись в чрево Пречистой Приснодевы, Матери Моей, и получив от Нее плоть и родившись от Нее, Я был воспитан в мире и явил всем путь истины, сразившись с лукавым миродержцем диаволом. И от врагов иудеев получив тысячи кар, пострадав по плоти, но не по Божеству, Я в конце был распят и погребен, и сошел во ад, выведя оттуда содержащихся там и приведя их в истинное блаженство, и, воскреснув на третий день, воскресил и всех, кто признал Меня в аду Богом истинным. Затем Я вознесся на небеса, с которых сошел, и послал апостолов Моих проповедовать по всей вселенной Евангелие Мое.

Так говорил мне Господь и Бог мой. Я же лежал лицом на земле и слушал ангельское и богодостойное псалмопение, воспеваемое Силами Небесными, которые стояли у страшного Престола Судии. Пели они не все сразу, но строй за строем, по Чину их. И вот, когда они так пели, слух мой был полон сладостью со страхом и радостью. Когда же песнопение окончилось, я услышал другую мелодию из среды того святого града, от тех, кто были там, которые пели и воссылали Господу гимн благодарения.

Когда они умолкли, Господь, закрыв чудесные врата сего града, Сам вошел внутрь и, дойдя до среды святого Жертвенника святых, который был внутри сего града, воссел на Престоле Божества Своего. И повелел привести пред Лицо Свое все умозрительные и небесные облачения, которые были сделаны и украшены настоящим и превосходным, ввергающим в трепет сиянием. И тотчас божественные Ангелы принесли их, прекраснейшие и бесчисленные, со славой и честью, и не в силах язык человеческий рассказать о них, ни ум человеческий – помыслить. Когда они принесли к Нему, все святые стали подходить по божественному знаку и получать каждый по чести своей.

И вот, вначале подошла Мать Его по святому вочеловечению, ставшая скинией Его. И тотчас, получив чудный венец, надела его на Свою Пречистую главу; и сказал Он Ей: «Прими, Мати Моя, сию славу, которую даровал Мне Отец Мой, венец победы над диаволом и смертью, которую одержал Я». Дал Он Ей также первое одеяние, которое внушало тре-

пет и было божественно умозрительным, из мысленной небесной порфиры. И дал Ей еще другое облачение, страшное и неизреченное, которое было украшено силой действия Святого Духа, которой Он чудеснейшим и невероятнейшим образом глагодал Сидам Небесным. Также даны были Ей и иные одеяния, тысячи видов, поразительные, мысленные и чудесные. Цветом одни были, как розы, а другие – белые, как снег, и всех драгоценных земных цветов. Платья эти были неслыханными и невиданными, и в них облеклась Она в божественных Своих скиниях. И когда подошла

Она, Он почтил Ее как Мать Свою, поднявшись с Престола, и упокоил Ее на огневидном Престоле славы Своей, и усадил рядом; и величали и прославляли Ее все от века святые Его, благодаря Ее телесной и душевной чистоте, за которую удостоилась Она принять Его, и еще – ради слез, которые пролиwała Она денно и ночью за всех христиан, которые призывали Ее от всей души, имея к Ней благоговение и совершенную любовь.

Тотчас же раскрыл Господь перед Собой все вековечные сокровищницы невидимых и мысленных благ, небесных и земных. Ангелы и все святые воспели гимн и величание в радости душевной. И снова велел Господь воздать честь искренним рабам Своим и друзьям. И вот, подошли к Нему святые двенадцать апостолов. И дал Он им царские облачения богодостойные и многоцветные, благообразие которых и вид были умозрительны, так что нельзя описать их языком человеческим.

И предоставил Он также святым двенадцати апостолам двенадцать чудесных престолов, которые были прекрасны, из драгоценных камней, именуемых топаз, и изумруд, и лихнит, с отделкой очень крупным жемчугом и чистым золотом. Передал Он им и золотые венцы, унизанные цветами с божественным блеском и сиянием, форма которых, внушающая трепет и изумление, поразила не только нас, но и всех святых. Ибо сияли они и озаряли всех лучами своими. И смотревшие на них не могли насытиться красотой и блеском их. И никто не может вместить их и описать письменами.

Взяв сии венцы, Царь Славы возложил по одному из них на главу каждого из апостолов. И, увенчав, усадил их Царь на те двенадцать престолов, увенчанных славой и честью, и объявил их судьями двенадцати колен Израилевых. То есть объявил их царями и игемонами всех спасшихся из двенадцати колен, чтобы все они почитали их. И приказал восседать на двенадцати престолах и судить²², то есть пребывать во славе и величии и вкушении вечных благ, дабы были они для всех благоугодных из племени Израильского как цари и владыки.

После них призвал Господь учеников Своих и дал им в преизбытке дары обильнейшие и бессмертные; и венцы сияющие и неувядающие; и одежды богоуготованные мысленно и духовно, неизреченным образом. И выставив перед всеми святыми, открыл Господь все духовные сокровищницы Свои, содержавшие те несказанные блага, каковые не видывал глаз и каковые никогда не приходили на сердце человеку, которые приготовил Бог для возлюбивших Его и сохранивших заповеди Его. И передал Он все сокровища Свои на славу и честь и духовную радость всем святым. И, чтобы сказать об этом яснее всего, оказаны были святым слава, и честь, и прием, и великолепие в преизбытке, всем, достойным милости Святой и Живоначальной Троицы.

И я взирал на это с чистой радостью и духовным упоением, в четком осознании, которое дано было мне по благоволению Бога, дабы уразумел я превеликие дела Его.

²² См.: Мф. 19, 28.

О строительстве Храма Божия

Вновь подняв взор, я увидел перед чудесным и ввергающим в трепет небесным Храмом светлый и славный двор. Пол его, то есть поверхность, была устлана не мрамором, но золотыми плитками. И вот, вижу я прекраснейших юношей, спешивших приготовить сей Божий Храм. Приготовление, которое совершали они, было чудесным, но не может описать его язык человеческий.

Когда эти прекрасные юноши вошли в Храм, показались иные некие, со златыми власами, подобные кипарисам, с огненными ногами, которые были похожи не на горящее пламя, но на сияние яркого огня. Они, казалось, спешили подготовить Жертвенник, находившийся внутри Храма. Длина же и ширина Храма сего показались мне достигавшими трех тысяч стадиев²³.

Я хотел было сказать, что могу, об устройении и красоте его. Но если говорить подробно, не только я, неученый и совершенно невежественный, не смог бы изложить это, но и все мудрецы мира, если захотели бы предпринять подобное, были бы в затруднении и ничего не смогли бы сказать о его благах. Поскольку, как я думаю, это совершенно не под силу плотскому человеку. В основном же он был таков. Схема его была в виде высокого креста, с четырьмя куполами. Освещался сей храм неизреченным светом, не таким, каков свет солнца, но тысячекратно более ярким. Имел он три сияющих нартекса, рядом с которыми были другие пропилеи. Было также три вимы, подобные одна другой, и три приставления. По бокам его были четыре боковые двери и две часовни. Здание, поскольку было богозданным, было совершенно без ущерба и невыразимо по благообразию и блистательности. А кто может описать безупречность этого многосветия? Несмотря на все это, постройка казалась материальной; но вместо извести было чистое золото и яркое серебро, чистейший жемчуг и прочие драгоценности, а вместо каменных стен – двенадцать драгоценных камней, переливающиеся всеми красками. Каждый из них был установлен согласно мере и гармонии, как устроил Отец – Создатель и Архитектор, – и излучал блеск и чудный свет. Но что было еще чудеснее – все, кто стояли вне Храма, ясно видели внутренние части его; и с другой стороны, все, кто были внутри, беспрепятственно видели то, что снаружи. Строение его было великолепно и удивительно для всех, кто видел его. Ибо столь красивым было здание Храма сего, что нельзя выразить это языком человеческим. Изумительные полы его, равно как и внутреннее убранство, и лестницы, и Божественный Престол, стоявший внутри кафизм, и кровля, и алтарь, и все прочее имели, как казалось, некоторое сходство с вещественными; но с другой стороны, небесное несравнимо с земным, и невозможно точно уподобить то, что было там, ничему из того, что можем понять мы, подверженные страстям и слепые в сравнении с внутренним человеком. Все это было наполнено Духом Божиим. Некое дуновение было в воздухе, и каждая часть Храма чудесно светилась, так что пол его, казалось, колыхался от светлого и белого пламени. И вместо колонн своды Храма поддерживали облака. А святой Жертвенник и прочее были украшены ослепительными молниеносными сверканиями Святого Духа. И в Храме сем мне ничто не казалось материальным, но все было духовным и божественным. И когда те юноши все приготовили, воскликнули они: «Благослови, Владыко!»

²³ Около 600 метров. – *Примеч. пер.*

О Бескровной Жертве

И тотчас явился Господь, восседающий посреди на Престоле. Вместе с ним восседали и двенадцать Его учеников и апостолов на двенадцати престолах, поставленных по одну и другую сторону от Владыки Христа. И сказал Господь диаконам: «Зовите всех избранных Моих сюда». И немедленно один из прекрасных юношей, встав посреди двора Святого Града, вострубил в золотую трубу, говоря: «Идите, благословенные Отца Небесного, в Храм славы, да совершим жертву общей радости». Провозгласив так три раза, он отошел.

И тотчас устремились в Храм все бывшие от века святые, летя, как орлы и светлые голуби. И поскольку слышали они голоса грешников, стенающих во глубине огненного моря, и печалились от скорби, сказал Господь: «Не подобает слышать в безмерной радости Царствия стон вечный». И, протянув божественную и животворящую десницу Свою, запечатал все море нескончаемого огня, и стало оно, как суша, и не осталось на ней ни следа от моря, но простиралась лишь земля обетованная, бескрайняя и великая, на которой не было скорби, но которая вся наполнена была неизреченной радости.

И когда все святые пришли в Храм и увидели Господа, восседающего на Своем святом Престоле вместе со святыми учениками и апостолами Своими, изумились они невиданному зрелищу и стояли со страхом и трепетом, составляя свиту Его. И вот – великая Царица и Мать Его, Госпожа Богородица, вышла из палаты божественной славы Своей, облаченная в славное и божественное платье и увенчанная венцом, данным от Господа. После Всецарицы вошли семьдесят апостолов, сияя несказанным светом, за ними вошли и все святые, преподобные и праведники, благословенные Бога Отца, все, кому предназначено было унаследовать Царствие Его. Все пришедшие были украшены согласно праведности каждого, неся дары приношения Господу.

И когда все вошли, каждый ступал и вставал на свое место. И тотчас возгорался внутри него свет и благообразие непостижимое, и каждый, видя другого, удивлялся и радовался весьма. Созерцая чудесную и духовную радость, которая распространялась в Храме, они не могли сдержаться от великого ликования. Ибо каждый видел веселие неизреченное, и свет беспредельный, и покой изумительнейший. И в сердцах у каждого разливалось ликование, сладчайшее меда. Происходило это, поскольку была там, возлюбленный брат, полнота Закона и пророков. И неоскудевающая любовь к бессмертному Триипостасному Божеству, живущему в веках. И все были одно в Боге, и одно в любви и веселии.

Возможно, многие решат, что, описывая это, я лишился ума? Да, это так, ибо не могу удержаться, но нахожусь в священном восторге и вне себя от небесной радости. Так же восторгались и те блаженные святые от того несказанного веселия и ликования. И вдруг все в один голос воспели хором благодарственные оды. И вот, насытившись восхитительной благодатью этого Храма и тех сынов Божиих, которые входили туда, неся небесные дары, сошел Господь со славного Престола Своего, чтобы совершить Таинство Божественного священнодействия. И вот – Херувимы и Серафимы, летая со страхом и трепетом, служили прислужниками Его, одновременно воспевая Трисвятую мелодию радостно и торжественно. Рядом вокруг Жертвенника стояли и прочие Чины – все Ангелы Сил Небесных. А двенадцать апостолов сослужили Ему.

Будучи плотским человеком, подверженным страстям, я не мог понять слов, которые изрекал Он в возгласах, и прочее последование, которое совершалось во время Божественного священнослужения. Было это ясно лишь для тех, кто удостоился войти туда, и вызывало в них великую радость. Ибо всякий раз, когда воспевали гимн святые Ангелы, пели и воспевали и чины святых. И снова, когда Ангельские воинства начинали гимн, святые подхватывали его.

И вот, содрогнулись небо и земля от гласа их и от происходящего чуда, и разлилась в сердцах святых бессмертная отрада от Святого Духа, и возрадовались они духовной радостью. Ибо приблизилось время Божественного Причастия, и начал причащать их Господь. И вот, испытали все упоение божественной славы, и преисполнились все божественной любовью. И Господь начал поучать святых и возлюбленных избранников Своих. И все просветились божественной премудростью неисповедимых тайн Его, которым были наставлены и научены, и были прославлены, и стали помазанниками Господа по благодати Его, сонаследниками и братьями Единородного Сына Бога Отца, по воле Его и содействию Святого Духа.

По окончании этого нового жертвоприношения вышли все святые Нового Иерусалима под предводительством Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, направляясь в изумительный, прекраснейший и великолепный дворец Его. Он был построен и благоустроен на востоке святого Сиона, рядом с описанным выше божественным Храмом Святого Святых. Посредине его была удивительная чудесная и светлая палата, или зала, прекраснее которой нельзя себе представить. В дверях ее стояли Херувимы и Серафимы, непрестанно и вечно там находящиеся.

В величавом дворце том был нам виден и внушающий трепет чертог и великолепная колоннада, прославляемая Силами ангельскими – Херувимами, Престолами, Началами и Властями. Перед колоннадой этой стоял стол, чудесный свыше всякого разумения. А на нем были мысленные и невещественные духовные блага без числа, которым нельзя уподобить ничто из благ земных. Только то узнали мы, увидев их, что насыщаются ими созерцанием их. Все, кто хотя бы бросят взгляд на них, уже не хотят отрывать от них своих мысленных очей и смотреть на иное.

И вот снова – другой стол, блистательнейший первого, полный неизреченных божественных благ. Он приготовлен был для двенадцати апостолов. И другой такой же – для иерархов. Говоря кратко, каждый небесный чин имел и стол свой, и он был виден нам, полный благ. А у столов сих были юноши со золотыми власами, прекрасно убранными, благообразные и великолепно облаченные.

И вот – вышел Господь из пресветлого и непостижимого дворца Своего и пришел возлежать и восседать на духовной трапезе с друзьями Своими. За Ним следовали Мать Его Всецарица. Они также вошли внутрь колоннады сего мысленного и бессмертного чертога, призванные на сей духовный брачный пир. И призвал Господь всех святых Своих к сей неизреченной духовной радости и веселию. И все воинства святых, облаченные в духовные одеяния, которые Он дал им, и увенчанные прекраснейшими венцами, возлежали вместе с Ним за трапезой, за отдельными столами согласно каждому чину их, и радовались в веселии, исполненные неизреченной славы и ликования.

А воинства всех девяти ангельских Чинов стояли перед Господом в страхе и трепете. И запели Херувимы и Серафимы некий чудный и неизреченный гимн, а все небесные воинства, бывшие кругом, подхватили его. И слышна была там мелодия сладкая и весьма чудесная, и голоса празднующих, так что никто не мог насытиться, слушая чудесное сладкогласие их. И подавали и прислуживали им умные Силы, поставленные для этого. Кто желал вкушать мысленную пищу небесную, тем придавала пища эта веселие и радость неизреченную и бессмертную. А когда пили они досыта сей бессмертный божественный напиток, каждого охватывало духовное упоение, наполняя их премудростью и благодатью духовной, и совершенным знанием небесных таинств.

Ангелы же, стоявшие там, пели такие псалмопения, что все, слышавшие их, изумлялись. Ибо благоволил соединиться с ними в гармонии Бог Отец и Сын действием Святого Духа, давая каждому Чину воспевать божественную песнь в непостижимом и величественном дворце Единородного Сына.

И вот, пока насыщались святые сей чудесной, мысленной и духовной пищей, яства эти нисколько не уменьшались, как обычно бывает с тленными яствами мира сего. Но было их такое обилие, что нельзя даже представить, и они не уменьшались: как огонь в этом мире, от которого берут все, кто хочет зажечь пламя, и он при этом не иссякает.

И когда поднялись они с этого чудесного и пресветлого духовного пиршества и радости, Господь взял их и повел в Рай на восток от святого града, выступая в окружении всех Сил ангельских.

Это был Рай Эдемский, из которого изгнан был Адам с супругой его Евой, нарушивший заповедь Божию. Ступая в этот Рай, украшенный цветами бессмертных растений, Ангелы не прекращали пения чудесных псалмов, но пели гимны приношения и благодарения и оды Господу

Богу. И если бы кто-то мог последовать за ними, увидел бы всех святых, наслаждающихся радостью и несказанной славой, веселием и ликованием вечным. И нельзя было насытиться созерцанием того, что можно было видеть там, от приятности и сладости неопикуемой и неизреченной. Посему они вместе с Ангелами возглашали благодарения Дарителю всего этого Христу Богу.

И вот, после того как обошли они в радости благообразие мысленного Рая, было видно, как снова вернулись святые, вслед за Господом, во святой град, откуда они вышли, и сказали Господу:

– Владыко! Дай нам и такую благодать, чтобы, как в том мире брэнном, в котором мы строили и обновляли храмы во имя Твое святое и в которых мы собирались, пели гимны и величали власть Твою, так же и на сей новой, нетленной и блаженной земле, в которой свет непреходящий и Жизнь Вечная, были бы всякого рода храмы, чтобы мы ходили туда воспевать всечудное и всепетое имя Триипостасной Святой Троицы.

Господь, выслушав просьбу их, благоволил желанию святых Своих. И простер всеозидующую и животворящую Свою длань, показав на восток и запечатлев на запад, и на север, и на юг. И воскликнул Господь всяческих, так что все услышали Его:

– Идите и явите все вознесенные жилища святых Моих, и прекрасные и возлюбленные обители, которые были уготованы для них от века!

И вот, тотчас вся земля с окружающим ее воздухом из конца в конец воспламенилась багрянцем снеговидного вихря, и долгое время была охвачена им. Затем вихрь снова ушел на небо, так что не осталось от него и следа. А прекрасное лицо сей новой земли оказалось все прославлено и испускало светлые лучи, словно солнце, и она дарила великую радость святым, которые удостоены были населять ее. И стояли кругом храмы и дворцы.

Святые же получили таковые покои на земле кротких, в благовоном лоне Авраамовом, в которых пребывало наследие Авраама и прочих праотцев. Там они праздновали истинно духовный праздник, ликуя и торжествуя в радости несказанной и непреходящей.

И вот, на этой нетленной новой земле не было ни времени, ни века, и совсем неизвестны были ни день, ни ночь, ни солнцевороты, ни времена года. Не было на ней нужды ни в дожде, ни в тепле солнца или иного видимого источника. Не было там ни труда, ни голода, ни жажды, как здесь, но жизнь мирная, вечная, безмятежное и беспечальное житие, откуда бежали и исчезли мука, печаль и нужда. И процветали на ней радость, мир, веселие и ликование духовное, а зло было истреблено вместе с сатаной и демонами его. И поскольку новое творение было удостоено нетленности, не было более ни сна, ни усталости, ни дождя, ни жары, ни холода и ничего из того, в чем нуждаемся мы. Но всегда был там свет, и пребывало непреходящее изобилие всех благ, и продолжался непрестанный и бесконечный праздник. И вот, те, кто был удостоен населить эту землю, жили, как Ангелы на небесах, и никогда не изменялись, как сказал мне мой провожатый.

И вот, среди прочих чудес, которые видел я у святых, увидел я и такое. Выходя из святого града и направляясь к жилищам, которые уготовил им Господь, некоторые из них, кому нравилось ходить, ходили пешком. Тут вострубил Ангел в великую царскую трубу, и содрогнулось все творение, и сотряслось от страха и изумления от этого гласа и грома. И вот – о богоугодное и величественное чудо! Отверзлись на востоке великие врата Небесные, которые охранялись Господствами²⁴, и вышел Господь из славы Дома Его, в прославленном Лице Его, и поднялся в Силах во врата Небесные; перед Ним шли с гимнами все мысленные и бесплотные Силы Небесные, и бесчисленные Силы Ангельские сопровождали Его. И святые шли вместе с Ним, и они наделены были силой, чтобы воспарить на такую высоту. Впереди всех святых выступала Пречистая Владычица, украшенная, как молния.

Когда они достигли врат и вошли внутрь, мне не дано было более понять, куда пошли они или где упокоились. Лишь провожатый мой сказал мне, что не все вошли в Царствие Небесное. И я, обратившись к нему, сказал:

– Почему некоторые из них пошли вместе с Господом в Царствие Небесное, а некоторые остались жить в земном Царствии?

И тот, отвечая, сказал мне:

– Потому, что такого препровождения и жительства удостоены были все, кто сурово страдал, изнуряя и очищая себя великим воздержанием, и кто, вовсе умертвив плоть свою, достигли совершенного бесстрастия. Они отмежевались от земных дел и, покинув умом мир сей, добровольно умерли прежде телесной смерти своей.

– А другие остались на новой земле, чтобы вкушать земные блага? – спросил я. И снова провожатый мой сказал мне:

– Это миряне, угодившие Господу законным браком и сохранившие ложе свое непорочным, и прошедшие жизнь свою в милостях и чистом покаянии, и воздержании от зла, и в непоколебимой надежде предавшие себя морю милосердия Божия. А удостоенные поселиться во святом граде, в Раю Эдемском, те закончили жизнь свою благочестиво и свято, не совершая постыдных дел, но стараясь достичь меры того совершенства, предела которого смогли они достичь на небесах. Поэтому все получили достойное воздаяние за плоды свои – *во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать*²⁵, по евангельскому слову Господа.

Все это разъяснил мне провожатый мой, и я удовлетворен был объяснением его.

И вот – снова сошел Господь со всеми Силами Небесными и всеми, кто восходил вместе с Ним. И остановился Он со всеми, кто был с Ним, в уготованных покоях, которые получили они в наследие в святом граде сем, в котором были они прежде, чем вознеслись. Те же, кто сошли, все сияли. Это было даровано им от страшного и божественного тайноводительства, которое было на небесах, словно в Новом Иерусалиме. И царила среди них великая радость, веселие и духовное ликование. Веселясь и вечно празднуя, восходили они от славы к славе, то есть от земной – к небесной. И всего изумительнее было то, что они всегда чувственным образом пребывали с Господом, ибо обожились и стали сынами Высочайшего, и представляли как боги по благодати.

И вот – снова Господь встал во вратах сего святого града, через которые прошли святые, когда отделялись от грешников. И было видно мне, что Господь возрел на нас кротким и тихим взором и позвал нас подойти ближе. Таким образом, мы покинули то возвышенное место, на котором стояли и смотрели на все происходящее, и спустились. И вот, оказались мы близ Него, пав ниц перед пречистыми ногами Его, охваченные страхом и трепетом. И пока мы лежали так, Господь изрек кротким, тихим и сладкоречивым голосом:

²⁴ Ангельский Чин. – Примеч. пер.

²⁵ Мф. 13, 23.

– Итак, Григорий, благодаря просьбам и усердным молитвам раба Моего Василия, который просил Меня о тебе, Я явил тебе все это ради спасения и пользы многих людей, а еще более для собственного твоего удостоверения в отношении иудеев, что они не делают ничего хорошего, храня Закон Моисеев и им руководствуясь. Я полагаю, что ты достаточно удостоверился в этом из того, что услышал и увидел. Особенно же из тех слов, которые сказал им избранный Мой раб Моисей. Если же хочешь услышать о них и от Меня, знай, что всякий в этом мире, кто не следует тому, что написано в божественном и священном Моем Евангелии, не будет жить вечно. Но будет презрен и от Отца Моего, в Которого он, как ему кажется, верует и Которому поклоняется, и окажется сыном геенны. Потому и явил Я тебе все это, дабы ты жил согласно виденному и приумножил талант, который был доверен тебе.

Так не бойся же рассказывать обо всем этом в церквах Моих. Ибо многие, услышав, захотят достичь этого в прямоте ума и простоте сердца. И изумятся и удивятся, и убегут от всего земного и тленного, и возненавидят все бранные сладости мира и все прочее зло от всей души своей. И обратятся, чтобы исполнять заповеди Мои, получая еще большее желание в сердцах своих из-за будущих благ. И отныне и впредь станут оказывать великую пользу душам своим.

Я дрожал от страха и чуть не потерял дар речи. И вдруг, по божественной силе, открылись мои нечистые уста, и я сказал в ответ:

– О, Господи мой, Господи! Как это возможно мне? Как смогу я рассказать об этих непостижимых и неизреченных Твоих Таинствах своим умом, языком и нечистыми устами? Весь я – земля и прах, червь, а не человек.

И снова говорит мне Господь:

– Знаю. Но то, что невозможно для тебя, когда Я пожелаю, будет возможно, и легко, и вполне исполнимо. Так как вселится в тебя благодать Моя, и придаст тебе силу, чтобы ты вместил и рассказал все это в церквах Моих. И блажен тот, кто примет это в простоте сердца и в прямоте ума, ибо будет он стараться в брнное и суетное время жизни своей избежать вечных мучений, которые будут для грешников, и постарается получить вечные блага, которые уготованы для праведников. Горе же тем, кто не поверят в то, что это пригодно им, размышляя лукаво, ибо нет им места и наследия со спасенными. Те же, кто являются сынами и наследниками Царствия Небесного, примут это со всяческой радостью и сокрушением сердца и расскажут и многим другим на их пользу. Ну а те, кто от чрева матери своей отчуждены от Царствия Небесного, сбившиеся с божественного пути заповедей Моих, в чьих сердцах угнездилось семя погибели человеконенавистника диавола и чьи душевные очи ослепли от радостей и обманов суетного мира сего, в ком царят телесные вожделения, которые управляют ими, все они сочтут это баснями и сказками и будут смеяться, говоря: «Кто этот болтун, врун и сказочник, чтобы мы поверили в откровение ему столь великих таинств, о которых не поведал никто из пророков, никто из бывших от века святых? Неужели он лучше Моисея, или святых и богоносных отцов и вселенских учителей, или апостолов Петра и Павла? Ибо если никто из них не учил об этом и никто не передал нам ничего подобного, кто он такой, чтобы быть наученным много большему, чем все они, раскрытию сокровенных таинств Божиих и учить нас тому, что доселе не приходило на слух человеку?» Так они будут сильно допытываться до твоих слов и высмеивать их, и сочтут их баснями и старушечьими сказками.

Ты же не сомневайся в ясности открытого тебе, но рассказывай все это в Церквах Моих и всем верующим, которые будут внимать словам твоим. И говори об этом всем начальствующим в Церквах Моих, первой ступени, и второй, и третьей, вплоть до последних клириков, что вот, грядущий Я, и воздаяние Мое со Мною. И блаженны будете, если проявите милость к душам человеческим во спасение их. И наоборот, горе вам, если не упасете добре паству, которая доверена вам. Еще раз свидетельствую и предрекаю вам: заботьтесь о себе, чтобы

не быть небрежными и не получить расплату. Увы вам, если не будете стараться ради спасения душ ваших, но предадитесь другим заботам, жестокосердию и суетным занятиям, и проявите нерадение о душах, которые доверены вам. Ибо если они пропадут из-за небрежения вашего, Я взыщу за них с рук ваших. То же самое говори и настоятелям монастырей и свидетельствуй им.

Вот, жив Я, говорит Господь. Не желаю Я смерти вашей и потому предупреждаю вас всех, чтобы не оказаться вам без оправдания при Моем втором Пришествии, которое будет грозно. Чтобы всех вас ввел Я в Царствие Мое, ибо оно уготовано и ожидает вас всех. Все блага Мои приведены в порядок, Чертог Мой готов, покои в убранстве. Благ Моих великое множество, и достаточно их, чтобы насытить многих. Место чертога Моего просторно, и достаточно, чтобы радовать многих. Град Мой велик и обширен, и может вместить вас всех. Добро мое бесчисленно. Все Воинства Ангельские и все Силы Небесные в готовности. Рай стоит открытый и ожидает. Приходите все. Ступайте бодро, бегите, и в скором времени забудете тяготы и труды ваши. Пусть никто не поленится, дабы не остаться вовне. Смотрите, вот Я предупреждаю вас и убеждаю, чтобы не закрылись для вас врата Царствия Моего из-за жестокосердия вашего и немилости.

Не смотрите все время на земное и на суетные заботы, чтобы было что поесть, попить и надеть, накапливая таким образом материал для огня вечного. Не старайтесь любым способом исполнить желания ваши и не рвитесь неподобающим образом к вещам бесполезным, в то время как вверенные вам овцы и разумная паства пренебрегается и пропадает душевно.

Я – Господь Ваш Христос, Сын и Слово Бога Отца, распятый при Понтии Пилате и искупивший всех вас кровию Моей. Внимайте, чтобы наставить паству вашу словами и делами на путь спасения, чтобы избавить овец из зубов волка мысленного и вырвать их из пасти его. И если поступите так, будете блаженны. Если же будете делать иначе, обнаружите, что за все души, которые пропадут из-за небрежения вашего, Я взыщу с собственных ваших душ и не смилуюсь ни на одно слово ваше. Ибо хотя сейчас Я милостив и милосерд и великодушно ожидаю обращения и покаяния вашего, но тогда не помилую вас, если вы не раскаетесь теперь.

И так скажи предстоятелям Церквей Моих, священническому и монашескому чину, и мирянам, которым поручено управление. И тем, кто одержим грехами, и тем, кто пали страшной жертвой диавола, и всем отчаявшимся из-за злодеяний и нечистоты наслаждений их, и тем, кто не может искать отпущения грехам своим.

– Вот, жив Я, – говорит Господь, – и не желаю смерти грешника, но чтобы обратился он и жил вовеки.

Так поднимайтесь же, вставайте и не бойтесь, слушая все это и видя, что грехи ваши многочисленны. Исповедуйтесь, кайтесь, исправляйтесь, давайте милостыню нищим, прекратите делать свои худые дела. Безмолвствуйте в молитве в домах ваших. Отпустите людям их прегрешения, которые они совершили против вас, и Я, Господь Бог, приму вас всех с радостью и помилую всех вас. И не только отпущу вам через прощение все грехи ваши, беззакония и несправедливости, но облачу вас в одежду нетления и праведности по воскресении и введу вас в Царствие Мое Небесное, обогатив вас неизреченными Моими бессмертными благами. Только восстаньте от страсти вашей, умрите для грехов ваших, чтобы не захватила вас смерть нераскаянными, после чего не поможет вам вера в Меня в день Суда. Ибо праведен Я и люблю справедливость, и человеколюбие Мое и милость Моя изливаются на всех грешников, и сердце Мое открыто для всех творений Моих, тем более – для уверовавших в Триипостасное имя Божие. Ради них Я был распят на Кресте и претерпел все, что воздали Мне не поверившие иудеи. И в нынешней жизни Я являю милосердие и человеколюбие Мое до тех пор, пока находится душа в теле своем, в котором совершает зло и с которым будет воскрешена во время второго Моего Пришествия. Когда же разрушатся путы тела, буду

сострадать всем покаявшимся и исповедавшимся и тем, кто простил прегрешения собратьев своих и не держат более зла, но напротив, одаряют их благом.

Когда же умирает человек, нет более покаяния. И мольба грешника больше не действует и бесполезна. Обнаружу тогда и Я праведность в Суде Моем и не обращу никакого внимания на стоны грешников. Вот, Я предупредил вас.

Теперь не Я, но вы сами свои собственные судьи. Ибо Я не оставил ничего из того, что следовало сказать вам. Впредь идите, куда хотите. Хотите – к жизни вечной и бессмертному упокоению, хотите – в вечные муки и геенну неугасимого огня, на смерть поистине бессмертную.

Вот, живу Я в веках с Отцом Моим и Пресвятым Духом. Все, что сказал Я вам, исполню. Небо и земля пройдут, слова же Мои не пройдут вовек. Аминь, аминь глаголю вам.

И когда кончил говорить Господь, восхвалили Его все Ангелы Его. Мы же, встав с земли, увидели Его входящим в чудесный град сей вместе со всей славой Его. И все врата чудесного града сего я увидел открытыми, и вспомнил слова Исаии: «И будут всегда открыты врата твои, Иерусалим, и не будут затворяться ни днем, ни ночью, и не войдет в них иной народ, кроме христиан»²⁶. Захотел и я войти внутрь этого града и попросил об этом провожатого моего Ангела, но он сказал мне:

– Невозможно исполнить это твое желание, пока ты находишься в тленной и страстной плоти!..

Когда говорил со мной Господь, я решил в уме своем, что теперь я, как видно, преставился из суетного мира и перешел от тления к нетлению. Но тогда о каком мире, о каких Церквах и каких предстоятелях возвещал мне Господь, чтобы я свидетельствовал им? Ибо казалось мне, что я бодрствую и вижу и слышу все это не во сне, как сновидение, но в действительности и был уверен в точности, что это все так. Когда же я проснулся и пришел в себя от этого страшного видения воскресения мертвых и стал размышлять над тем, что увидел, на меня нашло другое исступление, и объял меня страх от страха. И тем, кто видел меня, показалось, что я помешался и сошел с ума. И потому я рассудил, что необходимо мне три дня провести в покое, запершись в доме своем, чтобы никто меня не видел. И вовсе не заниматься мирскими хлопотами, но спокойно сесть и набросать в общих чертах все, что я видел, чтобы потом объявить всем, согласно указанию Господа, ради пользы многих и во славу пресвятого и великого имени Его, Коему слава и честь и поклонение со безначальным Его Отцом и Пресвятым, благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Теперь же, возлюбленные братья мои, я сделал это, как вы видите, получив силу по благодати Самого Господа нашего Иисуса Христа. Предлагаю вам обильную трапезу всяческих благ, каковых в этот мир восхотел Господь передать через меня, негодного простеца. Так как многие и чудесные блага находятся на сей трапезе, и тысячи горьких трав и душеполезных стрел страха Божия должны достигнуть преподобные души ваши, ради сокрушения и боговдохновенной заботы тоски по Богу; и да оросит вас мысленная влага небесная. Я показал вам небесные красоты в кратких и немногих словах. Сии неизреченные и неисповедимые блага я представил вам. И не я, но благодать Божия, которая действовал через слово мое, каковая благодать была дана мне по молитвам и ходатайствам преподобного и богоносного отца нашего Василия.

Так берите же и вы, вкушайте и насыщайтесь, и давайте другим, дабы умножилось благо и возвеличилось святое имя Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. И вспоминайте и обо мне, грешном, в святых ваших молитвах, чтобы сподобился я милости в день Суда и

²⁶ Ср.: Ис. 60, 11–12.

отпущения многочисленных грехов моих. Горячо умоляю вас, братья мои, помолитесь и за меня, грешного брата вашего.